

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 25

№ 22

7 ИЮНЯ
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

П. Стучка. — Мысли о нашем правосудии.

Я. Лейбович. — Дополнения и поправки к Угол. Кодексу.

С. Аскиназий. — Гражданское право и формы имущественного оборота Р. С. Ф. С. Р.

К. П. — Несколько слов о подсудности уголовных дел.

М. Брагинский. — Обзор советск. законодательства за время с 22 по 31 мая 1923 г.

Дискуссионная страница по применению Угол. Кодекса: 4

Болтинсв. — О 220 ст. Уголовного Кодекса.

Кассационные решения Верховного Суда.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным делам.

Хроника.

За рубежом.

Библиография.

Почтовый ящик.

Официальная часть.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На Апрель . . . . . — р. 80 к.	На Июль . . . . . — р. 95 к.
На Апрель—Май . 1 „ 55 „	На Июль—Август . 1 „ 85 „
На Апрель—Июнь . 2 „ 25 „	На Июль—Сентябрь. 2 „ 70 „

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 30%.

□ □

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ
НОМЕРА БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7; ТЕЛ. 1-05-187.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7., Тел. 1-05-62.
ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, проспект Володарского
(б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу
банкнот М. Т. Б.

Проект Гражд.-Процессуального Кодекса с объяснительной запиской.	— р. 50 к.
„Пять лет Верховного Суда“. Иллюстрированное издание	— р. 60 к.
Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки уголовного права“ (об- щая часть).	2 р. 20 к.
Конституция Р. С. Ф. С. Р. (3-е издание дополненное)	— р. 75 к.
Соколов. „Женское право Р. С. Ф. С. Р.“	— „ 25 „
Эстрин. „Уголовное право Р. С. Ф. С. Р.“	— „ 50 „
Уголовный Кодекс, с дополн. и алфав. указ.	— „ 50 „
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Выпуск I.	— „ 65 „
Юридический календарь (в коленкор. перепл.)	1 „ 60 „
„ „ (в картонном перепл.)	1 „ 50 „
Гражданский Кодекс (дешевое издание).	— „ 30 „
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу	— „ 35 „
Земельный Кодекс	— „ 15 „
„ „ с алфавитом	— „ 35 „
Кодекс законов о труде	— „ 15 „
„ „ с алфав.	— „ 40 „
Уголовно-Процессуальный Кодекс (нов. издание)	— „ 40 „
Системат. сборн. циркуляров к Угол.-Процес. Кодексу	— „ 10 „
„Спутник Советского Юриста“ № 2 и 3 (алфав. предм. справочник, с важ- нейшими ведомств. актами за ноябрь и декабрь 1922 г.) по	— „ 75 „
То же, №№ 4 и 5 за январь, февраль и март 1923 г.	— „ 80 „
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных.	— „ 15 „
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	— „ 15 „
Предметный указатель-справочник, сост. Васильченко (вып. 1, за период Н.ЭП по 1 июля 1922 г.).	— „ 35 „
То же вып. II, часть I, июль—август 1922 г.	— „ 25 „
„ „ II, сентябрь—октябрь 1922 г.	— „ 70 „
Комплект „Собран. Узакон.“ за 1920 г.	1 „ 50 „
„ „ 1921 „	1 „ 75 „
„ „ 1922 „	6 „ — „
„Законы о торговле“ под ред. проф. Винаера и др., вып. 1-й, 2-й и 3-й по	1 „ 50 „
„Советское Право“ № 1	— „ 35 „
То же, № 2	1 „ — „
„ „ 3	1 „ 80 „
Постановл. и распор. ВЦИК.	Цены разные.
„Революция и церковь“ №№ 1—3	— р. 20 к.
Устав железных дорог	— „ 20 „
Государственный промысловый налог	— „ 13 „
Подоходно-поимущественный налог	— „ 35 „
Рындзюнский и Савинская—„Детское право Р. С. Ф. С. Р.“	— „ 60 „
Проф. Люблинский. „Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса“.	1 р. 25 к.
Вавин—„Научно-практический комментарий к Положению о векселях“. 1 „ — „ и др. издания юридического и справочного характера.	

Находятся в печати:

Проф. Познышев. „Очерк основных начал науки уголовного права“. Особенная часть.	Цены еще не известны.
П. Красилов. „На церковном фронте“ „Сборник статей“.	
Проф. Гидулянов. „Церковь и государство“. Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу.	
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом.	
Вроблевский. „Постатейный комментарий к Уголовно-Процесс. Кодексу“.	
Д-р Лейбович. „Практич. руководство по судебной медицине“, 2-е изд.	
Законодательство о гербовом сборе. Второе исправленное и дополн. Издательским Отделом НКЮ издание О. Б. Барсегянца.	

Пересылка за счет заказчика.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телефон. 1-05-62.

||| ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 22.

7 июня 1923 г.

||| № 22.

Мысли о нашем правосудии *).

II.

«Судебный бюрократизм».

Я читал в «Экон. Жизни» про страхи некоторых видных хозяйственников в том духе, что «слияние арбитражных комиссий с судебными органами или подчинение их таковым привело бы к мертвому бюрократизму и т. д.» Упрек оглушительный и тяжелый. Я взглянул на фамилии жалобщиков, вспомнил роль некоторых из них как-раз в культе самых бюрократических в мире учреждений — наших главков (как блаженной памяти, так под иным названием поныне здравствующих)... Но я не сторонник личной мести и отказался от мысли послать им кое-какие образцы всероссийской арбитражной юстиции с просьбою назначить третейский суд на красный орден бюрократичности. Я и не обуреваем страстью скорее проглотить в Верховуде всю арбитражную юстицию. Я, правду сказать, не испугался бы даже при страшной мысли, что в один прекрасный день сов. учреждения и гос. предприятия, вообще, перестали бы взаимно судиться и решили бы дела друг с другом просто дома «с полным знанием дела и в соответствии с потребностями хозяйственной политики», а, главное, со сбережением советского добра. Но мысль о «судебном бюрократизме» меня с тех пор не оставляет. Ведь, мы все под РКИ ходим и такие тяжелые обвинения безнаказанно не проходят.

Где искать этот «судебный бюрократизм»? В том ли, что наши решения все-таки пишутся на письме, а не просто провозглашаются на память и на словах только? В составе ли суда? В Верховуде только 30% рабочих, а целых 10% старой школы юристов, хотя и коммунистов! Или... Запутан я, грешный человек, и когда ко мне поступают с мест запросы на счет того или иного правового вопроса, на которые я, по праву, не должен был бы ответить, то я каждый раз взвешиваю шансы, когда меня больше будут винить в бюрократическом отношении: в том ли случае, когда я отмолчусь или отпишусь,

ибо не мое, мол, дело, или когда я пару слов напишу в пояснение недомыслия неопытных судей. И по обстоятельствам — пишу или молчу. Но в полном недоумении я остался, когда я в одном случае, где мой секретарь вздумал особенно отличаться небюрократичностью и поэтому вместо обычных прежде 2 или 3 подписей: председателя, секретаря, дело-производителя, архивариуса и т. д. написал: «по поручению и т. д. прошу выслать дело — секретарь Верховуда (подпись)», — получил от самого небюрократического в мире учреждения ответ в две странички: «Не по форме, ибо без подписи председателя! Впрочем, — продолжается ответ — и при надлежащей подписи просьба осталась бы без исполнения и т. д.»

Но шутки в сторону. Вопрос на деле, конечно, сложнее. Не в бюрократизме просто дело тут, но в борьбе за новые формы, более практичные, чем прежние, за упрощение дел и задач. Эта борьба трудна. Над нами тяготеют две гири: традиции старого, дореволюционного порядка и традиции нового, революционного порядка.

Когда я в одной из коллегий Верховуда высказал мысль, что наши решения должны быть короче и проще, я получил ответ, что тогда они потеряют значение воспитательное для низших инстанций. Слова были сказаны серьезно и с оттенком грусти. Я ответил твердо и беспощадно, что нам сейчас не до образцовых решений, лишь бы справиться с основной задачей: дать коротенькие, простенькие, но возможно справедливые, по нашему классовому сознанию, решения. Если же кем-нибудь имелась в виду, как образец, сборники кассационных решений прежних, а равно и западно-европейских верховных судов, то, в общем, их можно назвать язвою старого правосудия, не взирая на попадающиеся в них блестящие — для иного времени и иных условий — решения и мысли. То, действительно, был мертвящий бюрократизм, вреднейшего типа буквредство и т. д., над которым издевался еще Щедрин («прецедент Кашинского окр. суда»), а оправдание которому можно найти только в крайней исполноте и устарелости законов и в фикции невозможности пи-

санной буквы. Мы же не боимся вносить поправки и дополнения в отживший век закон.

Я должен сказать, что упрек в многословии относится к некоторым местным судам. Наши статьи закона несколько в этом виноваты. Чтобы целиком выполнить их требования, необходим большой опыт и много знаний. Ни того, ни другого у нас пока еще нет, и, я скажу откровенно, наилучшие написанные решения не всегда являются лучшими по существу решениями. Но если и решения наших центральных судов будут черезчур пространны, то такой пример заразит и места поготовно.

Правда, пределы этому злу уже положены законом. Уголовно-процессуальный закон, вообще, не разрешает отлагательства в написанном приговоре «в окончательной форме». По этой системе писались приговоры раньше: коротенькая резолюция сейчас, а через 14 дней (по закону, на деле иногда гораздо позже) объявление приговора в окончательной форме, т.е. с подробными мотивами. Значит, тому, что, может-быть, неясно было для судивших сразу или что им было предписано сверху, надо было подыскать впоследствии законное оправдание. Мотивы пришлось подогнать под решение дела, а не наоборот — вывести решение из ясных мотивов. Но эта старая традиция так заразительна, что, несмотря на текст закона, один плебум губовца за другим принимает решения в окончательной форме. Верхов суд беспощадно отменяет и будет отменять подобное «развитие» закона, как незаконное и нецелесообразное.

Но иное дело гражданский процесс. Там прежняя практика «окончательных форм» прочно установилась с первого дня нового суда, да притом сверху донизу. Но и дни этой практики сочтаны. В проекте Гражд. Проц. Код., вносимом в ВЦИК, эта форма исключена, а допускается лишь в исключительных случаях отложение объявления всего решения (т.е. и резолюции, и окончательной формы) не далее, чем на 3 дня. Ломка укоренившегося обычая нами начата, начиная сверху.

Благотворное влияние этой меры быстро обнаружится, ибо сократит работу, сделает решения проще и менее замысловатыми, а зато более непосредственными. Это будет серьезнейшая борьба против бюрократизма. Но, увы, я боюсь как-раз упрека, что это и есть формальное отношение к делу.

Одно серьезное зло, подлежащее искоренению, это слишком обильное поступление разных бумаг от сторон и их многословие. Я видел дело, где три кассационных жалобы одного лица. Это уже слишком. Если некоторые из авторов этих «прошений» получают гонорар построчно или по числу листов, то не мешало бы установить прогрессивный налог на многословие свыше определенной нормы. Я высказываю подобную мысль на риск опять услышать упрек: старый бюрократ.

Но в связи с разговорами о «закомиссарившихся» коммунистах я могу привести еще один, особенно яркий пример «бюрократизма». Одним из самых привычных подходов к судейским, и не только судейским, товарищам, это лька с запискою того или иного более или менее видного коммуниста или просто знакомого. Записки эти пишутся с уверенностью, что бумага для того и изобретена. Цель

этих записок, конечно, только в том: напомнить адресату его долг коммуниста и апеллировать к его совести. Особенно трудно переубедить подателей в случае отвода о неподведомственности. Скажите-ка им примерно: «Что же я могу сделать. Разве я могу приказывать тому или иному суду решить дело так или иначе». Неотменный ответ на это будет, если и не громко, то, во всяком случае, мысленно: «Бюрократ! Оторвавшись! Разве я взятку предлагаю? Я только свой долг выполняю и т. д. и т. п.»

От старых традиций я незаметно перешел к новым. По поводу последних строчек даже не берусь решать, к старым или новым привычкам относится этот прием.

Одною из таких традиций является письменная подготовка приговора. Отчасти недостаточная подготовка судей или членов разных комиссий создала у нас особый вид спеца: следователя-докладчика. Старый юрист подготавливал дело и делал доклад, а новый судья по этому докладу решал. Это отчасти было неизбежно, но в большой степени показало себя неизбежным. Теперь пора подумать об изменении и этого порядка.

Старые юристы любили и любят писать и говорить много. Недаром, последняя привычка создала кличку Балаалайкина. Вместо краткого ответа и заключения писались и пишутся длиннейшие фразеологии. И это предельно безразлично, обстоит ли самое дело, сложен ли вопрос, или нет. Так товарищи иногда привыкают к вере, что только длинный доклад исчерпывает дело, не говоря уже о том, что такой способ подготовки передает дело на разрешение докладчика, автора писанного доклада, а не устно по нему докладывающ. го.

Тут необходима коренная ломка: отказ от письменного доклада и переход исключительно к устному докладу. Смелый, на первый взгляд, шаг, но не страшный и не опасный. Докладчик по сложнейшим делам может быть привлечен на помощь, пока и это не станет лишним. Институт следователей-докладчиков пора сдать в архив. Члены суда должны в известной степени сами «специализироваться», привыкнуть читать дела, готовить краткий устный доклад и писать соответственное краткое же решение.

Пугает сейчас товарищей одно обстоятельство: лавина поступающих дел. В уг. касс. коллегию поступает в день уже до 35-ти дел и за месяц достигается цифра, превышающая 1000. А недостаточное количество судей сидит 6 дней в неделю каждый. И, конечно, переутомляются и сваливаются. Необходимо смело перейти к новой системе: установить норму, не превышающую сил человека, и не выходить из этой нормы. Не более 2, в худшем случае 3 раз в неделю в заседании; прочие дни на подготовку докладов. Такой способ даст в результате экономию сил, в которую сами судьи (еще) не верят. Изжив эту традицию первого этапа революции, мы одновременно не только упростим наше правосудие, но и улучшим и усовершенствуем его по существу. Но, боюсь я, как-раз это пугает кое-кого из вышеупомянутых противников «судебного бюрократизма».

Во избежание всяких недоразумений я считаю нужным пояснить, что моя манера в несколько легкомысленном тоне писать о таких серьезных материях отнюдь не означает, чтобы я относился

к этим вопросам легко. Но я нахожу, что в такой форме легче сказать одну-другую горькую истину. Люди, высказывающие так легко огульные упреки «в судебном бюрократизме», например, вряд ли задали себе вопрос, что они этим хотели сказать. Пбо не следует смешивать закон и подчинение закону с бюрократизмом или обход того или иного действующего закона и протаскивание закона или обычая былых времен с «потребностями хозяйственной политики». Если не нравится тот или иной закон, то надо свои стрелы направлять на авторов закона, а не на верных их исполнителей. «Дурак закон, но закон», как гласит «буквальный» перевод Шрипской латинской цитаты: «дура лекс, сед лекс».

Нет, наших судей — коммунистов, по крайней мере, — еще рано винить в бюрократизме. Им, напротив, иногда (еще) слишком трудно свыкнуться с необходимой, ибо законной формой. Они ставят себе иногда слишком сложные, ибо пока недостижимые цели. Но это коммунистам приходилось преодолевать почти во всех областях. Удается им это и в области правосудия. Надо только научиться подходить ко всем вопросам своим трезвым умом, отбрасывая старые шаблоны. Вместо сложных и

скупных «мотивированных решений» для воспитательных целей непринужденная беседа и дискуссия в печати по тому или иному сложному правовому вопросу. Вместо старого способа «сенатского разяснения» того или иного «судьбоного обряда» заимствование из наших революционных навыков. Читаешь, напр., закон, как собирать голоса судей, начиная с младшего (еще Петровская мудрость), а невольно предлагаешь вопрос: кто за — поднимает руку. Законно ли оно, или незаконно? Долго у меня останавливается в памяти удивление на лицах товарищ. й, когда я возбуждал вопрос о введении, если нужно, регламента о сокращении времени судебных прений. Не ограничение ли это защиты? А в то же время по важнейшим вопросам революции, иногда войны и мира, голода или благосостояния тысяч людей мы не боялись и не боимся, а, напротив, в интересах дела стараемся ограничить прения введением регламента.

В чем тут разница? Нет, надо научиться самостоятельному подходу ко всякому вопросу. Мы не боимся заимствовать то, что было полезного у буржуазии, но и не боимся отбросить то, что оказалось негодным. И в области правосудия.

П. Стучка.

Дополнения и поправки к Уголовному Кодексу*).

Чтобы стоять на страже интересов общества, Кодекс должен быть современен, т. е. биться в унисон с пульсом жизни. В статьях, затрагивающих преступления против жизни и здоровья личности, он должен быть проникнут принципами советской медицины. Вместе с сердцем советской медицины — Наркомздравом, он должен вести профилактическую (предупредительную) борьбу за народное здравие. Идея и мероприятия Наркомздрава должны найти отражение на страницах Уг. Кодекса. Поэтому, считая, что действующий Уг. Кодекс не вполне исчерпывающе предусматривает охрану народного здравия, Наркомздрав в свое время счел необходимым представить в Наркомюст некоторые поправки и дополнения, заслуживающие самого внимательного к себе отношения. В виду приближающегося момента просмотра этих поправок нам представляется не лишним познакомить с ними читателей «Еженедельника». Остановимся, прежде всего, на ст. 155, карающей за заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью. Эта статья, как недостающая цели — профилактической борьбы с венерическими болезнями, с медицинской точки зрения должна быть формулирована иначе. Для нас, медиков, важно не то, чтобы засудить преступника, а чтобы «отпугнуть» кого следует. Для нас важно, чтобы всякий, заведомо для себя больной, знал, что, совершая половой акт, он — тяжкий преступник, посягающий

на самое ценное, на здоровье другого лица. Нам важно, чтобы всякий, предвкушая сладости земных утех, спросил себя: «здоров ли я, имею ли я право на то?»

Деление венерических болезней на тяжкие и легкие (под которым подразумевали, вероятно, проявления сифилиса) совершенно не научно, ибо каждая из трех венерических болезней (мягкий шанкр, триппер и сифилис или твердый шанкр) может протекать в тяжелой форме, дать массу осложнений и сделать человека инвалидом. Общеизвестно пренебрежительное отношение к трипперу, служащему зачастую темой для шуток. А многим ли известно, что триппер для женщины опаснее сифилиса? Известно ли, что он у женщины почти вовсе неизлечим, что он делает ее на многие лета больной нетрудоспособной и бесплодной, что почти половина наших гинекологических больных обязана этой «легкой болезнью»? Деление венерических больных на тяжелых и легких неадекватно и невыполнимо. Первые явления сифилиса появляются обычно через 3 недели после заражения, а часто значительно позже.

При действии ст. 155 может возникнуть ряд нежелательных инцидентов, нежелательных ни для потерпевшего, ни для суда. Предположим, кто-нибудь подаст жалобу на заражение. Суд предложит экспертам определить тяжесть болезни. Эксперт пойдет мягкий шанкр, т. е. легкую (по Кодексу) болезнь. Суду останется лишь прекратить дело, а потерпевшему... подождать, авось через несколько недель появятся симптомы сифилиса. Разве это охрана народного здравия? Ст. 155 не предусматривает, кроме того, возможности внеполового заражения сифилисом, напр. при совместном проживании, употреблении общей посуды или путем поцелуя, заражения кормилицей грудного ребенка и т. п. Правильной и исчер-

* Печатаются «в дискуссионном порядке». Опыт последних лет показал, что такие дискуссионные статьи, к сожалению, вследствие технических затруднений (отсутствия бумаги, небольшого размера журнала и т. п.) остаются без «дискуссии». Поэтому автор предлагает другой способ: присылать все замечания и дополнения к поправкам в Уголовный Кодекс непосредственно по адресу: Москва, М. Черкасский пер. 2/6, Наркомздрав, Лечебный Отдел, завед. секцией судебно-мед. экспертизы Лейбовичу.

ывающей является редакция Наркомздрава: «Кто страдает венерической болезнью в заражном ее периоде и, зная о том, совершает половой акт или другим путем заведомо ставит другого в опасность от него заразиться, карается...»

Во 2-м проекте Уголовного Кодекса имелась крайне ценная статья 212, предусматривавшая незаконное врачевание, т.-е. врачевание лицами, не имеющими на то права в виду отсутствия специальной подготовки. Отсутствие этой статьи в действующем Уг. Код. все является пробелом. Желательно ее вновь включить и дополнить указаниями, что незаконное врачевание, повлекшее за собою тяжелые последствия в виде опасного заболевания, смерти или потери благоприятного для надлежащего лечения времени, карается строже.

Примеры. Знахарь «лечит» в продолжение года женщину, больную раком груди, мазию, растираниями и т. д., в результате благоприятное время упущено и больная в страшных мучениях умирает. Редакция, предложенная Наркомздравом, была следующая:

«Врачевание или дача медицинских советов с корыстной целью лицам, не имеющими на то законного права, карается...»

Если последствия м означенного действия явилось тяжелое заболевание или потеря благоприятного для больного времени для правильного лечения, то оно карается строже.

Если незаконное врачевание повлекло за собою смерть больного, то оно карается еще строже.

После статьи, преследующей незаконное, недозволенное врачевание, необходимо предусмотреть небрежное или явно невежественное врачевание лиц медперсонала.

Пример. Недосмотр со стороны врача, дающего наркоз во время операции, вызвал паралич руки больного. Акушерка, не дезинфицируя рук, исследовала роженицу и внесла инфекцию, результатом чего была родильная лихорадка и смерть роженицы.

Но кроме такого небрежного поведения, возможно и отсутствие знаний, наличие самых грубых ошибок, примерами которых далеко не бедна медицинская литература. Наркомздравом была предложена статья следующей формулировки:

«Лицо медицинского звания, уличенное в небрежном лечении больного, карается.....»

Если следствием небрежного лечения явилось тяжелое повреждение или смерть больного, то виновный карается строже.

Если совершенное преступление свидетельствует об отсутствии у виновного необходимых для исполнения своей профессии знаний, то виновный карается сверх наказания, предусмотренного сей статьей, лишением права заниматься своей профессией до предоставления им надлежащего удостоверения в пополнении своих знаний».

Наркомздравом предусмотрено также отдельной статьей: «Нарушение правил о приготовлении, хранении и отпуске лекарств, равно как и нарушение правил о содержании аптек».

Крайне необходимо восстановить общую статью, преследующую нарушения постановлений об охране народного здоровья и предупреждении эпидемии,

хотя бы в том виде, в каком она была выражена во втором проекте Уг. Кодекса или как она редактирована в Укр. Угол. Кодексе под № 217.

«Нарушение установленных законом или обязательными постановлениями правил, охраняющих общественное здоровье, карается...»

Нарушение означенных правил во время эпидемии или в местностях, объявленных угрожаемыми по эпидемии, или же повлекшее за собою особо важные последствия, карается...»

Эта статья далеко не лишняя, как предполагают некоторые юристы. Население может и не знать всех обязательных постановлений по охране народного здоровья, но оно должно видеть отражение своих юридических прав на страницах Кодекса.

Статьи 166—167 предусматривают преступления в области половых отношений. В старом Уложении о наказаниях точно указан возраст девушки в 14 лет, когда такая половая зрелость обычно наступает. Нечего и говорить, что с медицинской или, вернее, биологической точки зрения наш Уг. Кодекс совершенно прав, не определяя в точности возраста, ибо наступление половой зрелости колеблется в зависимости от расовых, климатических и социальных условий и индивидуальных особенностей. На юге половая зрелость наступает в 12—13 лет, на севере нашей Республики в 14—16 лет и позже, в городах раньше, чем в деревне. Индивидуальные особенности также играют чрезвычайно важную роль, и с ними, главным образом, приходится сталкиваться в судебной практике. Установление этих индивидуальных особенностей и представляет зачастую затруднения. Если определение половой зрелости доступно врачу, то доступно ли оно всем другим гражданам? Конечно, нет. И при действии статей 166—167 приходится не только определять «медицинские» наличие половой зрелости, но и приписывать в каждом отдельном случае в соображении оценки потерпевшей со стороны обвиняемого. Обычно мы, медики, охраняем в юридических вопросах нашу «биологическую» точку зрения, а юристы отстаивают свою «юридическую». В данном случае мы, как будто, готовы помянуть о ролях. Не отрицая правильности точки зрения Уг. Кодекса, мы, однако, предвидели на практике массу затруднений и оказались правы. Поэтому проще, чтобы никого не вводить в заблуждение, указать возраст. Если недостаточен возраст в 14 лет, можно его повысить до 15. О том, что на Кавказе эта норма несколько выше, чем следует, нам заботиться не приходится. Во-первых, могут быть примечания к этой статье. Во-вторых, и на Кавказе среди мусульманского населения вместе с освобождением женщин от ига семьи и Корана ранние браки, столь вредные с медицинской точки зрения, становятся все реже. Ведь, не так давно и наши прабабки здесь, на севере, выдавались замуж насильно в возрасте в 13 лет, до достижения ими половой зрелости. Наркомздрав предложил изменить в ст. 166 слова: «не достигшими половой зрелости» в целях большей точности и определенности словами: «не достигшими 14 лет» *).

Ст. 167 предлагается формулировать следующим образом:

* По мнению автора статьи, возраст должен быть увеличен до 15 лет.

«Половое сношение с лицами, не достигшими 14 лет, сопряженное с растлением, или удовлетворение с ними половой страсти в извращенных формах карается...»

Ст. 191 в целях гигиенических необходимо пополнить понятие об умышленном понижении питательной ценности продуктов с корыстной целью.

Пример. Разбавление молока водой, прибавление маргарина к маслу, как действия сами по себе не приносящие вреда здоровью, но понижающие питательную ценность продуктов, должны быть наказуемы. Предлагаемая формулировка ст. 191:

«Фальсификация предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью или понижение питательной ценности продукта, а равно сбыт таких предметов, карается...»

Из преступлений против жизни личности Уг. Кодексом не предусмотрено одно особенное, специфическое убийство, совершаемое под влиянием физической боли, не вполне нормального сознания, сильного душевного волнения и страха вскоре после родов, т.е. убийство матерью своего новорожденного младенца (детоубийство). Это преступление, карающееся всеми законодательствами гораздо мягче обыкновенного убийства, надлежит выделить в отдельную статью 144а.

«Убийство матерью новорожденного младенца (детоубийство) под влиянием стыда, страха, тяжелых физических страданий или душевных волнений карается лишением свободы или принудительными работами на срок до одного года*).

В ст. 163, наказующей оставление без помощи лиц, нуждающихся в заботе по причине своей полной беспомощности, следует упомянуть о подкидывании ребенка, как о специфическом преступлении, причем, само собою разумеется, наказание должно быть усилено, если последствием этого действия явилась смерть ребенка.

«Оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни положении и лишенного возможности самосохранения по малолетству (напр., подкидывание ребенка), дряхлости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, если оставивший без помощи был обязан иметь заботу о таком лице, карается принудительными работами на срок до двух лет.

Если оставленное без помощи лицо, лишенное возможности самосохранения и не находилось на попечении оставившего, по последним было поставлено в заведомо опасное для жизни условие, мера наказания строже.»

II-я половина ст. 165 трактует об ответственности врача за отказ в медицинской помощи.

Необходимо пояснить, во избежание недоразумения, что ответственен за отказ в медицинской помощи врач, неоставивший медицинской практики, ибо врач-теоретик (напр. биолог, физиолог, патологоанатом и т. п.) или оставивший давно практическую медицину (напр. врач-администратор, статист и т. п.) вряд ли может быть полезен там, где нужна медицин

ская помощь. Кроме того, желательно было бы в видах профессиональной спайки не выделять врача из обще-медицинской семьи и возложить ответственность на всех лиц медперсонала.

Таким образом, ст. 165 рационально изложить следующим образом:

«Неоказание помощи больному без уважительной причины лицом, обязанным ее оказывать по закону или по установленным правилам, карается...»

Отказ медработника, неоставившего медицинской практики, в оказании медицинской помощи, если он заведомо мог иметь опасные для больного, последствия, карается...»

В Уг. Кодексе не предусмотрено также жестокое обращение с малолетними и принятие малолетних для обращения в нищенство.

Примерно, ст. 167а имела бы такую редакцию: «Вановые в жестоком обращении с малолетними караются...» Ст. 162 а - «Принятие малолетних для обращения в нищенство карается...»

Борьба с проституцией требует еще нескольких новых статей, являющихся по существу дополнением к уже существующим, своего рода комментарием. Так, ст. 169а имела бы, примерно, следующую редакцию, не требующую дальнейших пояснений:

«Вовлечение наемником, членом его семьи или назначенным им для надзора за исполнением своих обязанностей наемившейся по найму работницы или служащей лицом, в половую связь, если означенное действие совершено посредством злоупотребления зависимостью потерпевшей, карается...»

Предлагаемая статья 169б не менее ярко отражает в себе патологическую сторону общестности:

«Вовлечение должностным лицом в половую связь с ним подчиненной ему женщины, если означенное действие совершено посредством злоупотребления властью в отношении потерпевшей, карается...»

В тех же видах борьбы с проституцией предлагается ввести ст. 170а следующего содержания:

«Использование тяжелого материального положения женщины с целью вовлечения ее в проституцию карается...»

В ст. 146 следует внести побольше ясности. Выражение: «Лицам, неимеющим для этого надлежаще удостоверенной медицинской подготовки» — может быть истолковано различно. Необходимо это длинное выражение заменить двумя словами: «не врачами», — и тогда все станет ясно.

Выражение: «в ненадлежащих условиях», должно быть точно также заменено более определенным, напр.: «в ненадлежащих условиях, исключающих вообще производство акушерской операции».

Таким образом, ст. 146 приняла бы следующую редакцию:

«Совершение с согласия матери изгнания плода или искусственного прерыва беременности не врачами или хотя бы врачами, но в ненадлежащих условиях, исключающих, вообще, производство акушерской операции, карается...»

Если означенные в сей статье действия совершаются в виде промысла или без согласия матери или имели последствием ее смерть то наказание повышается.

* Предлагаемый срок наказания за убийство новорожденного не согласован с ст. 163, где за гораздо меньшее преступление может быть налагаемо наказание лишением свободы до 2 лет. Автор полагает, что ст. 163 следует изменить в смысле с итением наказания.

*) В деле борьбы с абортom, как народным бедствием, ст. 146, конечно, недостаточно. Само собою разумеется, если охрана материнства и младенчества фактически будет осуще-

Наркомздравом предложены еще две поправки в Уг. Кодекс. Ст. 34 Уг. Код. кса предусматривает зависимость рода работ в домах заключения от знаний и склонностей заключенного. Желательно, конечно, сообразоваться и с состоянием его здоровья. С этой целью конц. ст. 34 дополнить словами: «а также состоянием его здоровья».

Имеется, наконец, поправка в ст. 55, а именно: представляется желательным в случае серьезного заболевания заключенного предоставить право ходатайства о досрочном его освобождении ранее отбытия половины наказания. Ст. 55 предлагается редактиро-

вать следующим образом, согласовав ее со ст. 459 Уг.-Проц. Код.:

«Ходатайство о досрочном освобождении может быть возбуждено самим осужденным, его близкими, организациями, учреждениями и должностными лицами, но не ранее отбытия осужденным половины срока наказания, за исключением случаев, когда ходатайства эти возбуждаются вследствие болезни осужденного».

Вот те немногие поправки, которые Народный Комиссариат Здравоохранения считал необходимым внести в Уголовный Кодекс Р. С. Ф. С. Р.

Д-р Я. Лейбович.

Гражданское право и формы имущественного оборота РСФСР.

При поверхностном знакомстве с современным имущественным правом РСФСР, в особенности, как оно нашло свое выражение в Гражданском Кодексе, может сложиться представление, что право это усвоило много начал, свойственных правовому строю капиталистического общества и что та коренная противоположность типов имущественных отношений, которая существовала до лета 1921 г. между правом нашим и западно-европейским, почти совершенно ступивалась. Действительно, многие правовые нормы Гражданского Кодекса, в особенности относящиеся к обязательственному праву, по своему содержанию, как-будто, могут быть значительно сближены с таковыми нормами западно-европейского права: так, напр., правовые нормы, регулирующие отношения, вытекающие из договора купли-продажи, мены, займа, подряда, различных кредитных и банковских сделок и проч., одним словом нормы, регулирующие современный товарный оборот, по своему содержанию мало чем отличаются от соответствующих институтов западно-европейского права; поскольку эти правовые институты играют весьма существенную роль в современном имущественном обороте, складывается представление, что и самые социально-экономические отношения, регулируемые этими нормами, мало чем отличаются от отношений, стихийно складывавшихся в строе товарно-капиталистического хозяйства, и что по мере развития в Республике товарного имущественного оборота отличия эти, когда-то столь значительные, будут все более и более сглаживаться.

ствлена во всей своей полноте, аборт, как массовое явление, исчезнет.

ационально было бы возложить определенную юридическую ответственность на мужа беременной (ответственность отцовства). Автору передавали следующий достоверный случай: некто X в течение 1½ года женился 4 раза, оставив 3-х жен беременными. Одна из разведенных жен произвела себе аборт у акушерки, и следствием этого аборта было варанение крови и смерть женщины. Вторая жена той же акушерки отдалась тяжелым гинекологическим заболеваниям. Третья жена покончила жизнь самоубийством на 5 месяце беременности в шестом ожидании возвращения мужа.

Легкость и лабильность брака, несдерживаемые никакими юридическими последствиями с одной стороны, с другой стороны, боязнь беременной женщины остаться покинутой в безвыходном положении создают благоприятную атмосферу для развития и распространения народной болезни—аборта.

Автор.

Такое сближение некоторых институтов нашего права с соответствующими институтами права западно-европейского оказывается возможным, однако, лишь в том случае, если за формальными юридическими нормами Гражданского Кодекса не видеть той социально-экономической действительности, в которой эти нормы в обороте оказываются воплощенными.

Необходимо иметь в виду, что по содержанию юридических норм действующего в данном обществе кодекса, в особенности, по содержанию норм обязательственного права, ни в коем случае не может быть составлено полного представления о характере складывающихся в нем имущественных отношений. Имущественный оборот представляет собой воплощение юридических норм в экономической действительности, и в связи с этим характер этого оборота определяется не только формальным содержанием действующих юридических норм, но, главным образом, существом тех экономических отношений, к которым нормы эти должны быть применены: в зависимости от сложившихся в данном обществе форм собственности, распределения ее между различными группами населения, степени развития различных форм производства и обмена и проч. и при однородности действующих юридических норм имущественный оборот может принять совершенно различные формы.

В изложенном находит свое объяснение то, что в обществах с разнородной социально-экономической структурой многие юридические нормы часто оказываются довольно близкими друг к другу. В этом отношении может быть приведено немало примеров значительной близости содержания юридических норм нашего и западно-европейского имущественного права в тех областях оборота, где нормам этим соответствует совершенно разнородное экономическое содержание. Наш Гражданский Кодекс, напр., ст. ст. 52, 22 и др., конструирует понятие государственной собственности и устанавливает, что государственные (национализированные и муниципализированные) предприятия, строения и пр. не могут быть объектом частного оборота. Эта юридическая норма, имеющая для всего нашего имущественного права и оборота первостепенное значение, так как она закрепляет за государством все социальные достижения первых лет революции — всю национализир-

ропанную промышленность, железнодорожный и водный транспорт, городские недвижимости и пр., — как формальная норма, может фигурировать и в кодексе любого капиталистического государства, где почти все имеющие наибольшее значение в обороте имущества находятся в собственности и свободном распоряжении частных лиц. Действительно, государственная собственность, как бы ограничена сфера применения ее ни была, существует в любом западно-европейском государстве и обычно является изъятием из частного оборота; таким образом, упомянутая норма, рассматриваемая со своей формальной юридической стороны, не представляет ничего специфического свойственного нашему праву. Совершенно иным представляется значение этой нормы, если обратиться к тому, как эта норма осуществлена в действительности; тогда окажется, что в нашем праве она охватывает более $\frac{9}{10}$ всех капитальных ценностей и накладывается почти на всю экономическую структуру общества в смысле устранения основной материальной базы частного-капиталистической собственности; в капиталистических же государствах роль ее оказывается самой ничтожной, и никакого влияния на оборот она не оказывает.

Таким образом, один лишь анализ юридических норм, действующих в данном месте и в данное время, не может дать картины имущественного оборота и имущественных отношений, как они складываются в данных экономических условиях. Для этого необходимо исследование юридических норм в применении их к конкретной экономической действительности: только таким путем может быть получено адекватное представление о правовой и социально-экономической структуре данного общества.

Однако, юриспруденция, как она развивалась в капиталистическом обществе, обычно шла совершенно иным путем. Имея своей главной целью обслуживание нужд товарного имущественного оборота в смысле выявления объема прав и обязанностей отдельных участников оборота, она все свое внимание сосредоточивала на разработке точных юридических понятий, дабы все конкретные случаи оборота легко можно было бы подвести под то или иное юридическое понятие и в связи с этим можно было бы определить объем прав и обязанностей каждого участника оборота и, таким образом, найти пути к разрешению возникшего правового конфликта; социально-экономическая функция правовой нормы практическую юриспруденцию интересовала обыкновенно весьма немногим.

Не подлежит, конечно, никакому сомнению, что изучение имущественного права РСФСР не может ограничиться одним догматическим изучением юридических норм Гражданского Кодекса и других законодательных источников. Применение юридических норм судьям должно быть основано не на одном лишь толковании содержания статей действующего Кодекса, а на полном понимании социально-хозяйственной функции каждой такой нормы, на понимании той социально-полезной цели, которую при создании ее законодатель преследовал. Такое понимание может иметь место лишь при неразрывном изучении действующих юридических норм с современной экономикой, когда каждая норма рассматривается не под углом зрения интереса отдельного участника оборота, но, главным образом, под углом зрения той социально-полезной функции в смысле

способствования выдвинутому Республикой социальным задачам, которые норма эта в обороте призвана выполнять.

Если действующее имущественное право рассматривать в связи с создавшимися в результате революции социально-экономическими отношениями, то станет совершенно очевидным, что сближение нашего права с правом капиталистических государств может иметь место лишь в довольно ограниченных пределах, главным образом, в той сфере имущественных отношений, где частному капиталу предоставлено в установленных законом пределах свободное развитие; в остальных же областях наш имущественный оборот строится в значительной мере на отношениях, строю капиталистического общества неизвестных.

Анализ форм современного имущественного оборота РСФСР составит содержание дальнейшего изложения.

I.

Современный имущественный оборот РСФСР, рассматриваемый со своей экономической и правовой стороны, не представляет собой чего-либо однородного: в нем могут быть отмечены черты, свойственные различным стадиям хозяйственного развития — от строя мелкого товарного производства до централизованного планового государственного хозяйства. В связи с этим в современном имущественном обороте может быть отмечен ряд областей, в экономическом и юридическом отношении представляющих значительные различия друг от друга, объединить и согласовать которые является главной задачей экономической политики Республики. Главнейшие из этих форм современного имущественного оборота РСФСР могут быть охарактеризованы, как: 1) государственно-плановый оборот, 2) государственный товарный оборот, 3) частный товарно-потребительский оборот и 4) частный капиталистический оборот.

Моментом, отличающим друг от друга эти четыре формы имущественного оборота, является характер правового регулирования возникающих в нем имущественных отношений: регулирование это может быть публично-правовым, частно-правовым или соединять в себе черты обоих этих форм регулирования.

При публично-правовом регулировании имущественных отношений эти последние складываются почти исключительно распоряжениями соответствующих государственных органов; свободное усмотрение самих участников оборота играет при этом сравнительно незначительную роль; эта форма имущественного оборота являлась характерной для нашего социально-экономического строительства периода 1918—1920 г. г. В противоположность этому при частно-правовом регулировании оборота характер складывающихся имущественных отношений определяется свободным усмотрением самих участников оборота с доведением непосредственного государственного вмешательства в имущественные отношения до минимума — эта форма регулирования является типичной для строя товарно-капиталистических отношений; комбинирование обоих этих форм имущественного регулирования образует смешанные формы регулирования.

Особенностью указанных выше форм современного имущественного оборота РСФСР является соединение в них элементов публично-правового и частно-

правового регулирования. Однако, в названных четырех формах его соотношение этих элементов является далеко не одинаковым: в одних из них явно преобладает публично-правовое, в других — частно-правовое регулирование.

В первой из упомянутых нами форм, названной выше государственно-плановой, частно-правовые начала совершенно ступеньются перед началами публично-правовыми: продвижение имуществ от производителя к потребителю определяется распоряжениями уполномоченных на то государственных хозяйственных органов; оно производится не на основе договорных отношений, а в порядке проведения государственного хозяйственного плана. В государственно-товарном обороте частно-правовые элементы оказываются выраженными уже гораздо сильнее: государственные хозяйственные органы, переведенные на функционирование на началах хозяйственного расчета, конструируются наподобие частных предприятий. В их распоряжение выделяются из государственной казны определенные капитальные и оборотные средства, снабжение их всем необходимым и реализация их продукции производится путем договорных (частно-правовых) сделок; однако, все же деятельность их протекает под контролем государственных хозяйственных органов и подлежат их регулированию: публично-правовые и частно-правовые элементы в этой форме оборота оказываются тесно переплетенными друг с другом. В следующей форме оборота — товарно-потребительской — регулирующий момент государства еще более ослабляется; в последней форме оборота — частно-капиталистической — этот регулирующий момент, казалось бы, должен быть сведен к минимуму, и участникам капиталистического оборота должна была бы быть предоставлена полная свобода деятельности, как это имеет место в государствах с господствующим капиталистическим способом производства; однако, в условиях нашей действительности создается совершенно иное положение: в противоположность капиталистическим странам в Советской Республике в этой сфере имущественного оборота проявляется чрезвычайно сильное воздействие государства, но совершенно не в том направлении, как это имеет место в ранее рассмотренных формах оборота: здесь государство устанавливает определенные рамки для развития частно-капиталистического оборота, оно допускает развитие его лишь в той мере, в какой это может способствовать хозяйственному развитию Республики: развитие частно-правовых отношений оказывается ограниченным нормами права публичного.

В дальнейшем изложении мы с большей подроб-

ностью остановимся на характеристике указанных четырех форм современного имущественного оборота.

Широта государственного планового хозяйства по сравнению с таковой до середины 1921 г. в настоящее время чрезвычайно уменьшилась: до этого времени государственное плановое начало охватывало почти целиком всю экономическую жизнь Республики, не оставляя никакого места отношениям товарного характера: все средства производства и прочие основные хозяйственные ценности страны находились в полном распоряжении плановых государственных органов, которые брали на себя организацию всего общественного производства и труда, организацию в плановом порядке снабжения населения и т. д. В настоящее время государственное плановое хозяйство сохранило лишь в некоторых из отраслей промышленности, главным образом, так-наз. тяжелой индустрии (металлургии, топливной промышленности и пр.). Продукция этих отраслей промышленности в своей значительной части не поступает на вольный рынок в качестве товаров, а распределяется в плановом порядке между особыми государственными потребителями по установленным ценам. Однако, плановый характер деятельности этих предприятий ныне все же значительно отличается от таковой в период до 1921 г. И в этой области оборота складывающиеся ныне между участниками его отношения частично носят товарный характер: продукция предприятий, несмотря на распределение ее в плановом порядке, отпускается потребителям за наличный расчет, предприятия эти не состоят на государственном бюджете и получают из общегосударственных средств лишь пособия на покрытие своих дефицитов и т. д. В связи с изложенным нормы действующего договорного права в этой области имущественного оборота фактически находят применение лишь в ограниченной мере, так как наиболее существенные стороны их хозяйственной деятельности определяются распоряжениями плановых хозяйственных органов, и если те или иные хозяйственные связи между последними и носят договорный характер, то содержание этих договорных отношений в своих наиболее существенных частях определяется соответствующими распоряжениями плановых хозяйственных органов, и свободной инициативе договаривающихся сторон предоставляется лишь определение побочных сторон уже ранее фиксированных плановыми органами имущественных взаимоотношений.

(Продолжение следует).

С. Аскназий.

Несколько слов о подсудности уголовных дел.

Вопрос о подсудности дел нам представляется красноречивым вопросом уголовного процесса.

От точного знания подсудности того или иного дела, от простоты и определенности признаков, определяющих ее, зависит в значительной степени более быстрое разрешение дел и устранение судебной волокиты, проявляющейся иногда в долговременном хождении дела по судебным учреждениям.

В практике наблюдались случаи (и явления эти не единичны и не составляют исключения), когда дело целыми годами путешествовало из одного суда в другой в поисках компетентного для его разбора судебного органа.

Дела эти, конечно, утрачивали всякий интерес и значение, покрывались изданными за это время амнистиями и подлежащими каре, заслужившей

и справедливой, выходили безнаказанными. Такое положение вопроса не может не умалять авторитета пролетарского суда и парализует его работу.

Из-за этого повседневная практика necessarily заставляет взглянуть с этой точки зрения и в наш Уголовно-Процессуальный Кодекс и глазами практики рассмотреть статьи, устанавливающие подсудность. Сомнения вызывают п. п. «в» и «г» ст. 26-й.

Сразу же обращает внимание условность подсудности дел по преступлениям, предусмотренным ст. 105—109, 116 и 117 У. К. Критерием здесь выставлены: 1) особо тяжкие последствия преступления и 2) корыстные или иные личные виды совершаемого преступления.

Выставленные признаки, на наш взгляд, страдают неопределенностью, особенно необходимость наличия «особо тяжких последствий». Слишком широкий простор субъективной оценке обстоятельств.

Если строго придерживаться текста статьи, то нужно признать, что такие случаи будут редки; соображения же уголовного политика могут подсказать другой образ действий.

То же можно сказать и о признаках корыстности или наличия иных личных видов. Должностное преступление само по себе, не стягиваемое соображениями личной выгоды или побуждениями корысти, на наш взгляд, в жизни встречается очень редко. Практика убеждает, что все злоупотребления, превышения или бездействия властью со стороны должностных лиц в большинстве случаев совершаются под влиянием материальной выгоды или в виду достижения через совершаемое преступление своих других личных стремлений. Сумма же полученных благ колеблется от поразжающих своей грандиозностью до вызывающих улыбку размеров.

Вследствие этого и строго следуя смыслу п. «в» ст. 26 УПК мы получим такое положение, что уголовные суды губернских судов будут перегружены делами категории должностных преступлений, что вызовет задержку в рассмотрении их. С другой стороны, при существующей редакции п. «в» ст. 26 в органы дознания ставятся в затруднительное положение при направлении произведенного дознания: нужно ли его направить следователю в порядке ст. 106 или его надлежит передать прокурору в порядке ст. 105, п. 3.

И дальше, следователь, получивший подобное дознание, также будет решать вопрос о том, есть ли здесь особо тяжкие последствия, или корыстные и личные побуждения, т. е. следует ли принимать дело к своему производству, в зависимости от его индивидуальных взглядов на обстановку дела и понимания смысла и значения совершенного преступления, в зависимости от его политического развития.

Если не будет усмотрено признаков п. «в» ст. 26-й признаков, дело получит дальнейшее или точнее обратное движение в народный суд. Этот последний

снова может иметь свой взгляд на дело и снова передать его следователю.

Так, неясность редакции может служить причиной беспорядочного хождения материала по инстанциям, и это явление будет встречаться тем чаще, чем больше дел в народных судах или у следователей, чем больше они обременены работой и не склонны увеличивать число имеющихся уже у них дел.

Ст. 26-я, п. «г», (а в старой редакции п. «д» ст. 28 У. П. К.), относит к подсудности губсуда дела об особо тяжких хозяйственных и имущественных преступлениях, предусмотренных ст. ст. 128, 130 и т. д.

На практике редакция этого пункта породила два направления. Одна группа толковала его таким образом, что дела о преступлениях, предусмотренных перечисленными здесь статьями, всегда и при всяких условиях подсудны губернскому суду, что выражение «об особо тяжких хозяйственных и имущественных преступлениях» определяет взгляд законодателя на эти преступления, т. е. что законодатель признает их особо тяжкими видами преступлений безотносительно к последствиям, из них вытекающим.

Другая группа подходит к вопросу несколько иначе. Не все преступления, указанные в п. «г» ст. 26-й подлежат рассмотрению губернских судов, а только особо тяжкие виды их. Если бы законодатель имел в виду установить обязательную подсудность их губсуду, достаточно было бы просто перечислить статьи, как это и сделано, например в п. п. «а» и «б». Редакция этих пунктов не оставляет места сомнениям и разногласиям.

И тот и другой взгляд имеют обоснование в изложении статьи УПК.

Уже одно то обстоятельство, что редакция п. «г» вызывает различные ее понимания, говорит за то, что она нуждается в пояснениях, это значит, что мысль закона неясна.

До сих пор, казалось, вопрос о подсудности, как он изложен в УПК, не вызывал необходимости комментариев, так как в нашем руководящем органе «Еженедельник Советской Юстиции» он не подвергался дискуссии. Вместе с тем, практика скоро показала недостаток редакции статьи о подсудности — их неясность, и, надо думать, только ожидание в днния в действие переработанного IV сессией ВЦИК Уголовно-Процессуального Кодекса представило запросы с м ст. Однако и новое издание УПК повторило ошибку первого и также дало простор различным толкованиям, не устранив разногласий.

Это побуждает обратиться к страницам «Еженедельника», чтобы поделиться своими сомнениями и получить ответ, устранивающий их.

К этому побуждает необходимость иметь твердое основание при разрешении вопроса о направлении дел по судебным органам,

— К. П.

Обзор советского законодательства за время с 22 по 31 мая 1923 г.

1) В Гражданском Кодексе РСФСР кооперативные товарищества и их союзы не нашли себе места. Порядок их возникновения, деятельности и прекращения регулируется нормами специального кооперативного законодательства. Большая часть соответствующих законодательных актов относится к 1921 году, к периоду, непосредственно следовавшему за установлением новой экономической политики, когда многое в направлении нашего частно-правового творчества было ясно, недостаточно выявлено; намечены были лишь некоторые основные линии. Неполюта законодательства в области кооперативной может быть усмотрена из положения промысловой кооперации. Основное постановление СНК от 17 мая 1921 г. «О руководящих указаниях органам власти в отношении мелкой и кустарной промышленности и кустарной сел.-хоз. кооперации» («Собр. Узак.», № 47, ст. 230) не содержит каких-либо конкретных законодательных норм; оно состоит из ряда руководящих указаний для установления нового отношения органов власти к самостоятельности населения в области мелкой и кустарной промышленности, в частности, в наиболее приемлемой форме ее организации — кооперативной. Одновременно изданное постановление СНК от того же числа носит лишь ликвидационный характер — оно отменяет некоторые, наиболее несоответствующие новому курсу экономполитики стеснения кооперативной деятельности; другие оно приостанавливает «в виду предстоящего пересмотра». Таким образом, единственным законом, регулирующим в настоящее время деятельность промысловой кооперации, является декрет ВЦИК и СНК от 7 июля 1921 г. («Собр. Узак.» 1921 г., № 53, ст. 322) о промысловой кооперации. Но неполнота этого декрета видна хотя бы из того, что в нем не предусмотрен такой важный момент для всякого коллектива, как его прекращение. Между тем, с ростом значения промысловой кооперации, с расширением сферы ее действия, с умножением количества промысловых кооперативов, перед законодательством встал вопрос о необходимости заполнить столь существенный пробел. Это сделало декретом ВЦИК и СНК от 24 мая о порядке прекращения промыслово-кооперативных товариществ и их союзов («Изв. ВЦИК» от 30 мая, № 117) и сделано с такой подробностью, какой не находим в декрете 7 июля (последний трактует порядок возникновения и деятельности кооперативов и дает некоторые общие принципы всего в 14 пунктах, в то время, как декрет 24 мая излагает один лишь, хотя и существенный вопрос о порядке ликвидации кооперативов в 18 пунктах — обстоятельствах, говорящее о новом направлении законодательной техники, избегающей, по возможности, «проблемности» законодательства. Декрет назначает трехмесячный срок для приступа кооперативно-промыслового товарищества к деятельности, при чем срок этот исчисляется со дня извещения учредителей о зарегистрировании устава. В таком случае учредители обязаны в месячный затем срок публиковать об этом в местном органе губисполкома, а также сообщить в кустарно-промысловую секцию губсовнархоза, делающую соответствующую отметку в реестре. Этим постановлением достигается уничтожение «мертвых душ» — кооперативов, утвержденных без всякой серьезной цели либо без достаточного финансового и, в особенности, трудового основания. Непубликование учредителями влечет за собою опубликование соответствующего извещения кустарно-промысловой секцией. Кроме этого сравнительно редкого случая, кооперативы подлежат ликвидации в других случаях: за истечением срока (если не состоялось специального постановления общего собрания о прод-

лении действий), по постановлению общего собрания членов или собрания уполномоченных, если число членов уменьшится ниже установленного предельного числа (пяти), по постановлению законодательного либо судебного органа. Таким образом, органы административные и хозяйственные не имеют права на закрытие промыслово-кооперативных организаций. Порядок и срок ликвидации устанавливаются общим собранием членов или уполномоченных; однако, срок не может быть больше 6-ти месяцев. Нормальными ликвидаторами, если не избрано специальной комиссией, являются члены правления; число ликвидаторов должно быть не меньше трех. В случае недостаточности имущества на покрытие долгов, наступает ответственность членов в пределах, установленных уставом. Только по погашении долгов возможен возврат паев, во всяком случае, не ранее трех месяцев после публикации о назначении ликвидации. Остаток имущества поступает по назначению, определенному уставом или общим собранием членов. В случае ликвидации товарищества по причине уменьшения числа паяв ниже установленного минимума ликвидаторами являются оставшиеся его члены. Функции общего собрания заменяет в таком случае кустарно-промысловая секция совнархоза. Предусмотрен случай неявки членов товарищества на вторичное общее собрание для обсуждения вопроса о ликвидации; в таком случае ликвидация, по ходатайству правления, разрешается куспромескцией. Права последней передаются ВСНХ в случае ликвидации товарищества, деятельность которого распространяется за пределы одной губернии.

2) Постановлением Президиума ВЦИК и СНК от 21 дек. 1922 г. о восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельско-хозяйственного кредита (обзор в «Еженед. Сов. Юст.» № 1, п. 1) предусмотрено издание специального декрета, имеющего установить подробности организации сельско-хозяйственного кредита и необходимые для этого изъятия из Гражданского Кодекса. Опубликованное в «Изв. ВЦИК» от 22 мая, № 111, постановление СНК от 11 мая предусматривает лишь порядок образования обществ сельско-хозяйственного кредита, при чем в виду отсутствия в Гражданском Кодексе норм, регулирующих кредитное дело, изъятия установлены не из Кодекса, а из специальных законов о кредитных учреждениях. Так постановлением СТО от 10 ноября 1922 г. (обзор в «Еженед. Сов. Юст.», № 43, п. 14) все дело утверждения уставов названных учреждений сосредоточено в ведении органов Народного Комиссариата Финансов, осуществляющего над ними надзор от имени государства. Особенности сельско-хозяйственного кредита, имеющего своей основной задачей поднятие и развитие сельского хозяйства вносят в это положение существенный корректив. Совнаркомом утверждается типовый устав, а также всякого рода изменения и дополнения к нему. Открытие отдельных обществ разрешается отделом сельско-хозяйственного кредита Госбанка; очередность же открытия отдельных обществ устанавливается Комитетом содействия сельскому хозяйству при ВЦИК. Уставы же отдельных обществ утверждаются Народным Комиссариатом Земледелия и Финансов, разногласия вносятся на разрешение Комитета содействия при ВЦИК. Последним также разрешаются всякие существенные отступления от нормального Устава.

3) Постановлением ВЦИК и СНК от 12 апреля (обзор в «Еженед. Сов. Юст.», № 18, п. 2) допущение иностранных фирм и торговой деятельности в пределах РСФСР и союзных республик поставлено в зависимость от разрешения Главного

Концессионного Комитета при СНК. Согласно постановления ВЦИК и СНК от 22 мая («Изв. ВЦИК» от 24 мая, № 113) постановления Главконцесскома по этим вопросам являются окончательными, если они приняты по соглашению с регулируемыми торговую деятельность центрами — комиссией по внутренней торговле при СТО и Народным Комиссариатом Внешней Торговли.

4) Уже несколько раз приходилось останавливаться на декретах и постановлениях центральной власти, вытекающих из факта воссоединения с РСФСР территории быв. Дальне-Восточной республики. Этот факт крупного исторического значения не мог не поставить вопроса о применении в пределах этой обширной области законодательных норм встекшего пятилетия советской власти. Конечно, на присоединяемых в силу различных международных актов территориях обычно вводится, за некоторым исключением, действующее право государства-завоевателя, государства, верховная власть которого получила большее распространение. Но применению этого принципа в данном случае препятствуют два обстоятельства: с точки зрения последовательной государственности все же «власти», которые сменяли друг друга на Дальнем Востоке (за исключением «буржуазной», которая прекратилась как-раз в тот момент, когда она получила распространение на весь бывший российский Дальний Восток) — власти Семёновская, Колчаковская, Хорватовская, Меркуловская, Дитерихсовская — являлись повстанцами, акты которых являются абсолютно ничтожными. Признать же действующими все нормы, когда-либо установленные советской властью, невозможно за отменой одних, за утратой силы другими. Не следует вводить государственную монополию хлеба с применением начала разверстки, когда в этом отношении мы перешли к более совершенным формам взимания натурального налога и даже постепенно заменяем его денежным (в Дальне-Восточной области согласно декрета о едином сельско-хозяйственном налоге он будет взиматься в денежной форме). Нет надобности вводить двойную систему судебных учреждений, когда нами достигнуты вышние и более целесообразные формы судебной организации. Но в ряду декретов советской власти есть такие, которые, приостановившись в сфере своего распространения на новые объекты, на незатронутые ими почему-либо отношения, в то же время остались как основные принципы советского законодательства с довольно большим результатом своего применения в прошлом. Напр., в настоящее время всякая муниципализация городских строений (за исключением бесхозяйственно содержимых) невозможна. Но в результате производившейся до 22 мая 1922 г. формальной и фактической муниципализации мы имеем богатые коммунальные фонды, давшие возможность регулировать жилищное дело и удовлетворять жилищные нужды государственных учреждений и рабочего класса. Дальнейшая национализация предприятий на основе постановления Президиума ВСНХ от 29 ноября 1920 года прекращена, но мы имеем крупную промышленность, целиком национализированную и многие предприятия средней промышленности, являющиеся прочным достоянием государственной власти в лице его хозяйственных органов. Ясно, что советская власть не может не применить на новой территории основных принципов декрета 20 августа 1918 года о муниципализации городской недвижимости и

28 июня 1918 года о национализации ряда категорий предприятий крупной промышленности на том лишь основании, что декретом 22 мая 1922 года признаны в РСФСР основные частные имущественные права; декрет этот не мог иметь в виду Дальне-Восточной территории, не бывшей еще советской. Вопрос лишь в своего рода тактике, в умении подходить к отдельным случаям, тактике, диктуемой отчасти и своеобразной международной обстановкой. Для осуществления требуемой в этом отношении согласованности и для восстановления нормальных экономических взаимоотношений Дальне-Восточной области и союза ССР постановлением Совета Труда и Обороны от 2 мая («Изв. ВЦИК» от 22 мая, № 111) учреждено при СТО совещание по делам Дальнего Востока в составе 4-х членов. Заключение совещания требуется по всем вопросам, вносимым в законодательные органы и касающимся этой области, за исключением вопросов военных и концессионных. До сведения совещания доводится о всех принципиальных значениях распоряжениях наркоматов по Дальнему Востоку.

Мы более подробно остановились на этом вопросе потому, что применение советского законодательства к Дальне-Восточной области даст возможность уяснить, наконец, весь объем действующего права, неотмененного и неутраченного силы. Это будет, может-быть, наиболее явным поводом к систематизации законодательства, потребность в которой давно назрела.

5) Рост потребностей, удовлетворяемых из местных средств, и недостаточность последних на покрытие насущных нужд требовали некоторого изменения и увеличения отчислений из общегосударственных доходов. Постановлением ВЦИК и СНК от 10 мая («Изв. ВЦИК» от 31 мая, № 118) установлено отчисление 50% сумм, поступающих в порядке замены трудгужналога денежным обложением, и сумм, поступающих в уплату за использованную рабочую и гужовую силу, 30% поступлений лесного дохода и 25% (в течение 4 кварталов) поступлений государственного промыслового налога (надбавка в 100% в пользу местных средств и 25%-ое отчисление в дополнительный фонд сохранения).

6) Постановлением СНК от 27 апреля («Изв. ВЦИК» от 23 мая, № 112) разъяснено понятие транзитного груза, не подлежащего обложению местным налогом с прибывающих грузов согласно декрета ВЦИК и СНК от 29 августа 1922 года. Транзитными признаются грузы, переадресуемые владельцами без перегрузки и также перегружаемые без использования путей сообщения, содержимых на местные средства.

7) Постановлением СНК от 9 мая («Изв. ВЦИК» от 23 мая, № 112) введены новые ставки оплаты телефонных услуг Наркомпочтеля в золотом исчислении по четырем категориям: 65, 75, 100 и 150 руб. за год. Ставки ежемесячно переводятся в советские знаки распоряжениями Народных Комиссариатов Почт и Телеграфов и Финансов. Постановление это касается только телефонных сетей, остающихся в ведении Наркомпочтеля; но издание подобной таксы необходимо и для услуг оказываемых сетями, переданными в ведение местных исполкомов.

8) Постановлением ВЦИК и СНК от 24 мая («Изв. ВЦИК» от 26 мая, № 115) объявлены новые ставки акцизов.

М. Брагинский.

Дискуссионная страница по применению Уголовного Кодекса.

О 220 ст. Уголовного Кодекса.

На страницах «Еженедельника Советской Юстиции» я хочу поделиться мнением мест по существу ст. 220-ой, как известно, предусматривающей хранение оружия без надлежащего разрешения. Эта статья, по моему мнению, одна из всех ст. Угол. Код. предусматривает одно из легких наказаний, как принудительной, да еще без указания срока, хотя мы знаем, что согласно ст. 35 Угол. Код. таковые могут быть от 7 дней и до года. Но если мы взвесим, что из себя представляют в большинстве мест принудительной, то мы должны будем признать, что за небольшим исключением этот род наказания почти-что не проводится в жизнь. А коли так, то эта мера наказания не может иметь соответствующего влияния на умы тех, кои виновны против названной статьи. Я не буду останавливаться на том, что руководило законодателем, внесшим такое слабое наказание за хранение оружия, по думаю, что скорее всего законодатель имел в виду безобидных граждан-обывателей, кои могут оказаться преступниками против названной статьи и отнюдь не думал, что под эту статью сумеет укрыться любой громилы и т. д. Но вся-то суть именно в том, что ст. 220 служит хорошим прикрытием для уголовно-рецидивистского и бандитского элемента. Примерно, возьмем такой случай: у элемента сомнительно-темного обнаруживают револьвер или другое огнестрельное оружие, за которое его не мешало бы упрятать несравненно дальше, чем принудительной, но не судейская, ни административная власть этого сделать не в состоянии, раз он не пойман и не указано, что этот субъект заведомо громилы, и он легко отделывается по указанной статье. И, таким образом, вполне спокойно он может доставать и хранить снова огнестрельное оружие и продолжать творить темные дела до того, как вполне не будет установлено, что он элемент общественно-опасный; и таких примеров можно привести сколько угодно.

А отсюда вывод, что при столь слабом наказании за неразрешенное хранение оружия последнее спокойно хранится

не только у безбидного обывателя, который хранит на всякий случай, для самозащиты, но, главным образом, оружием располагает в большинстве преступный публикан, которая ежедневно совершает грабежи и убийства, частенько оканчивающиеся потерей лучших представителей органов власти, ведущих борьбу с преступным миром. И не удивительно, что в процессе соприкосновения с работой органов милиции и угол. розыска от работников таковых приходится слышать, что, де, вести борьбу с изятием оружия это аналогично войне Дя-Кихота с ведряными мельницами, ибо здесь получается муха, которую выгнали в двери, а она снова влетает в окно.

В заключение я позволю себе высказать точку зрения мест по затронутому вопросу, что ст. 220 Уг. Код. должна быть изменена в сторону усиления репрессии, хотя бы сходно со ст. 93 Угол. Код. с дополнением штрафа на тот случай, когда суду придется иметь дело с элементом неопороченным ни в чем другом в прошлом. Ибо мы знаем, что чем слабее репрессия, тем больше охотников иметь у себя запрещенный законом предмет. Мне могут заметить, что бандита и громилу нельзя заигрывать повышением репрессии, а задумается лишь мирный обыватель, но подобных доводов, если бы они и были, нельзя принять всерьез. А для того, чтобы было легче отличать обладателя оружия для целей самозащиты и т. п. от лиц, имеющих оружие для определенно уголовных делений, можно бы было разрешить выдачу разрешений на право хранения и ношения оружия тем из граждан, кои будут пользоваться доверием соответствующих органов власти. И тогда бы, по моему мнению, борьба с незаконным хранением огнестрельного оружия пошла бы успешнее, так как тогда пришлось бы иметь дело или же с явно уголовным элементом, или же, как говорят, около этого.

Заключившая свою статью, я полагаю, что товарищи с мест не преминут высказаться по затронутому мною вопросу.

Болтинов.

Кассационные решения Верховного Суда.

I.

О применении 142 ст. Гражд. Код. при разрешении иска о неустойке.

Именем РСФСР кассационная коллегия Верховного Суда по гражданским делам, в составе: председателя — С. В. Александровского, членов — А. А. Лисицына, В. С. Селезнева при прокуроре — В. И. Бельдюгине, в открытом судебном заседании 3-го мая 1923 года слушала дело по кассационной жалобе всероссийского т-ва «Шерсть» на решение Царицынского губсуда от 31 января 1923 года по иску т-ва к Царицынскому губсоюз о 1.976.000 р. обр. 1922 года за нарушение договора.

9-го декабря 1922 года Царицынский губсоюз продал Царицынскому отделению всероссийского т-ва «Шерсть» по маклерской записке, совершенной у ст. биржевого маклера Попова, 980 пудов шерсти по 6.000 рубл. за пуд на таких условиях: т-во «Шерсть» обязалось принять означенную шерсть со складов губсоюза не позднее 25-го декабря 1922 года и произвести расчет таким образом: при подписании маклерской записки т-во вносит в кассу губсоюза 800.000 р., а остальную сумму — 5.080.000 рублей уплачивает не позднее 15-го декабря 1922 года; при чем в случае нарушения этой маклерской записки виновная сторона уплачивает другой 20% со всей стоимости шерсти, т.-е. с сумми 5.880.000 рублей; в исполнение

этого договора т-во «Шерсть» внесло губсоюзу 800.000 р. и телеграфно перевело из Саратова губсоюзу 5.000.000 р. двумя телеграммами: первой, полученною на телеграфе в Царицыне 14/XII—22 г. в 20 час. 15 минут, 2.500.000 рубл., и второю, полученною на телеграфе в Царицыне 1/XII—22 г. в 19 часов 40 минут, еще 2.500.000 рублей через Госбанк.

Вследствие этого губсоюз 15/XII 1922 года № 1015 уведомил т-во «Шерсть», что считает сделку нарушенной, а 18/XII—22 г. № 723 уведомил отделение Госбанка о своем отказе от получения 5.000.000 р. переведенных на его имя из Саратова т-вом «Шерсть». Затем 14/XII 1922 года губсоюз, считая себя свободным от обязательств по отношению к т-ву «Шерсть», продал 1000 пудов шерсти Царицынской конторе «Хлебпродукта» по той же цене — 6.000 рубл. за пуд с уплатой всех денег 17/XII—22 г. и с условием принять шерсть не позднее 2/XII—22 г.

17-го января 1923 года т-во «Шерсть» в лице заведывающего Царицынской конторой предъявило к Царицынскому губсоюзу в Царицынском губсуде иск, в коем просило:

1) признать указанный выше договор от 9/XII нарушенным губсоюзом;

2) взыскать с губсоюза в пользу т-ва задаток в 800.000 рублей с курсовой разницей;

3) взыскать с губсююза неустойку в 20% стоимости шерсти—1.176.000 рублей с курсовой разницей;

4) взыскать с губсююза курсовую разницу на 5.000.000 р. за время с 14/XII—22 г. по 15/1—23 г. и

5) допустить предварительное исполнение решения.

30-го января 1923 года правление Царицынского губсююза представило в том же губсуде к т-ву «Шерсть» встречный иск, в коем указывало на получение второй телеграммы о переводе денег за шерсть 16 XII—22 г. и просило с своей стороны: 1) в иске т-ву «Шерсть» отказать; 2) признать сделку нарушенной т-вом; 3) взыскать с т-ва в пользу губсююза определенную договором неустойку в 1.176.000 рубл. с курсовой разницей по день уплаты, за что в эту сумму внесенный т-вом задаток в 800.000 р. и 4) взыскать с т-ва в пользу губсююза судебные и за ведение дела издержки.

Царицынский губсуд, рассмотрев дело по указанным искам в судебном заседании 31-го января 1923 года, нашел, что нарушение сделки, заключенной между т-вом «Шерсть» и Царицынским губсююзом 9/XII—22 г. на продажу 980 пудов шерсти на сумму 5.880.000 рублей, произошло именно со стороны т-ва «Шерсть», а не со стороны губсююза, т. к. т-во не внесло фактически в каску губсююза в установленный договором срок следуемой с него по договору суммы денег, и что поэтому т-во в силу этого договора обязано заплатить губсююзу неустойку в 20% договорной суммы, а потому губсуд определил: 1) в иске т-ву «Шерсть» к Царицынскому губсююзу отказать, 2) признать сделку от 9/XII—22 г. нарушенной т-вом «Шерсть», 3) взыскать по встречному иску Царицынского губсююза с т-ва «Шерсть» в пользу Царицынского губсююза неустойку по заключенной мак. ерской сделке от 9/XII—22 г.—1.176.000 рублей за вычетом из них 800.000 рублей, внесенных ранее т-вом «Шерсть» в каску губсююза и 4) в остальной части иска отказать.

На это решение т-во «Шерсть» подало в установленный законом срок кассационную жалобу в Верховный Суд, в коей просило об отмене этого решения, как несоответствующего фактической стороне дела, ибо т-во «Шерсть» внесло в установленный договором срок деньги в Госбанк на имя губсююза, с какового момента губсююз и приобрел право собственности на эти деньги, независимо от фактического получения их. Кроме того, т-во указывало на то, что суд не вошел в рассмотрение показаний свидетеля Попова о том, что та же самая шерсть была продана губсююзом «Хлебопродукту» еще до 15/XII—1922 года.

Выслушав заключение прокурора, кассационная коллегия находит:

1) что все доводы кассатора, изложенные в его жалобе, относятся к существу дела и касаются обстоятельств, бывших известными губсуду при разборе этого дела, а потому и не подлежат рассмотрению в кассационном порядке, тем более, что основное утверждение кассатора о полном исполнении т-вом «Шерсть» договора от 9/XII—1922 года не соответствует действительности, т. к. даже если признать, что 5.000.000 рублей были внесены т-вом «Шерсть» губсююзу в установленный договором срок, то и тогда обязательства т-ва по этому договору останутся не вполне выполненными, т. к. все-таки остается недоплаченной губсююзу сумма в 80.000 р. обр. 22 г., что, конечно, составляет нарушение договора со стороны т-ва «Шерсть»;

2) что независимо от кассационной жалобы нельзя не видеть, что присужденная губсудом за нарушение договора от 9/XII—22 г. в пользу губсююза неустойка является чрезмерно большою по сравнению с действительными убытками, понесенными губсююзом от нарушения договора т-вом «Шерсть», т. к. из дела видно, что указанная в этом договоре шерсть была продана губсююзом 16/XII «Хлебопродукту» за ту же цену и на тот же срок, при чем и все деньги за эту шерсть должны были быть получены губсююзом 17/XII, т. е. через

два дня после срока уплаты их т-вом «Шерсть», вследствие чего присуждение с т-ва в пользу губсююза неустойки полностью фактически приводит к неосновательному обогащению губсююза за счет т-ва «Шерсть», являющегося государственным предприятием;

3) Что суд, исходя из правильного понимания задач торгового оборота между указанными контрагентами, обязан был войти в обсуждение и этой стороны вопроса, согласно указания 142 ст. Гражданск. Кодекса, тем более, что одна потеря т-вом «Шерсть» задатка, неизбежно в силу 143 ст. Гражданского Кодекса является достаточным вознаграждением губсююза. Без рассмотрения же этого вопроса решение суда по этому делу не может быть признано вполне отвечающим всем требованиям закона и справедливости, а потому кассационная коллегия определяет: кассационную жалобу т-ва «Шерсть» на решение Царицынского губсуда от 31-го января 1923 года по иску т-ва к губсююзу и по встречному иску Царицынского губсююза к т-ву оставить без уважения; решение же это в части его, касающейся взыскания с т-ва «Шерсть» в пользу губсююза неустойки по договору, отменить и передать это дело для нового рассмотрения в этой его части в Царицынский губсуд в другом составе.

(Определение по делу № 473—1923 г.).

II.

О подсудности исков по делам, в которых стороной является Акционерное Общество «Хлебопродукт».

1923 года, 3 мая, кассационная коллегия Верхсуда по гражданским делам, в составе: председателя—С. В. Александровского и членов—А. А. Лисицына и В. С. Селезнева при прокуроре В. И. Бельдюгине, слушала дело по частной жалобе Курской конторы акционерного общества «Хлебопродукт» по иску к правлению Московско-Казанской жел. дор. о поставке лесоматериалов по договору или взыскании стоимости.

Курский губсуд по гражданскому судебному отделению в распорядительном заседании от 4 апреля, принимая во внимание, что «Хлебопродукт» является госпредприятием в форме акционерного общества, что, таким образом, спор идет между госпредприятием и госучреждением, что дело подсудно арбитражной комиссии и что поэтому оно не подлежит рассмотрению губсуда, постановил: поданное в губсуд исковое прошение возвратить поверенному истца.

Обращаясь к рассмотрению доводов поверенного акционерного общества «Хлебопродукт», должных им в частной жалобе и лично в заседании от сего числа, по заслушанным заключениям прокурора, гражданская коллегия находит: 1) что подсудность настоящего дела судебным учреждением г. Курска предусмотрена между сторонами по договору; 2) что акционерному обществу «Хлебопродукт» согласно п. 1) § 2 его устава предоставлено распоряжаться принадлежащими ему имуществами во всем вполне самостоятельно и на началах частного коммерческого предприятия; 3) что тем самым СТО, утверждая устав акционерного общества «Хлебопродукт», предоставил ему полную свободу операций, регулируемых усмотрением правления, уставом и общегосударскими законами; 4) что «Хлебопродукт» вправе настаивать на рассмотрении его споров с госпредприятиями и госучреждениями в общих судах и мог законно обусловить по договору подсудность спора по таковому; 5) что передачей дела на рассмотрение арбитражной комиссии, которая может руководствоваться в своих решениях не только договорными отношениями сторон и законом, но и хозяйственным усмотрением (ст. 13 Положения от 21 сентября 1922 года), в корне уничтожилась бы свобода коммерческой деятельности «Хлебопродукта»; 6) что из противоречия высказанному взгляду в настоящем случае то положение, что акционерное общество «Хлебопродукт» состоит

из наймищников госорганов и начало работать на государственный капитал, так как факт создания пролетарским государством для поднятия импульса хозяйственной деятельности своеобразного объединения госорганов в частно-правовых формах юридического лица говорит за то, что обычные и упрощенное

деление на государственные и частные предприятия для разрешения возникшего спора неприменимо, — посему о п р е д е л я е т: признать настоящее дело подсудным общим судебным установлениям и передать для рассмотрения в Курский губсуд по гражданскому судебному отделению.

Практика Особой Коллегии Высшего Контроля по земельным делам.

Дела о расторжении арендных договоров на землю могут быть возбуждаемы либо сторонами, заключившими договор, либо земорганами в порядке публичной инициативы.

1923 года, марта 31 дня, Особая Коллегия Высшего Контроля по земельным спорам в составе: председателя Н. П. Рудина и членов: от Наркомзема — М. А. Гарскова и от Наркомюста — А. А. Лисицына, по докладу старшего специалиста Б. К. Тумского, слушала жалобу агрослужбы Александровской жел. дор. на постановление Мосгубземуправления от 6/VI 1922 года по делу о расторжении договора на совхоз «Соколовское» и о передаче его Рассказовскому с.-х. кооперативному товариществу «Помощь деревне» (Моск. губ. и уезда).

Совхоз «Соколовское» Московской губернии в уезда площадью приблизительно 60 дес. в 1920 году по договору, заключенному на срок 1 января 1922 года, был передан агрослужбе Александровской жел. дор. В настоящее время договор возобновлен на срок по 1 января 1931 года (этого договора в деле нет). В начале 1922 года образовавшееся в этой местности сельско-хозяйственное кооперативное товарищество «Помощь деревне», состоящее преимущественно из крестьян смежной дер. Рассказово, но точный состав кооператива неизвестен, возбудило перед земельными органами дело об отобрании совхоза «Соколовское» от Александровской жел. дор. и о передаче этого совхоза им на том основании, что Александровской жел. дор. дело в совхозе ведется крайне бесхозяйственно, а их кооператив имеет в виду служить для крестьянского населения действительным образцом правильного ведения хозяйства и ставит своей задачей всякую помощь деревне, при чем в подтверждение бесхозяйственности ведения дела представлены отдельные заявления рабочих и служащих совхоза. МОЗУ 6/VI-22 года постановило — совхоз от Александровской ж. д. отобрать и передать кооперативному т-ву «Помощь деревне». На это решение жалуется в Особую Коллегию Высшего Контроля агрослужба Александровской ж. д. и ее жалобу поддерживает Пролетаризм НКЗ, представляющие ряд документов и доказывающие, что хозяйство велось вполне

правильно, что оснований к отобранию совхоза нет и что вновь образовавшееся товарищество «Помощь деревне» совершенно неизвестно и нет никаких гарантий считать, что оно осуществит те задачи, которые обещает. Из документов видно, что с 1920 года вся земля в совхозе до сего времени не пахавшаяся, распахана, что заведен мертвый и живой инвентарь, введены некоторые уже улучшения, хотя хозяйство еще и не поставлено на должную высоту. МОЗУ, представляя дело, пишет, что дело это неподсудно земельной комиссии и должно разрешаться органами, ведающими госимуществами, административно, а потому и просит свое решение от 6/VI-22 года отменить.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела и принимая во внимание:

1) что дела о расторжении арендных договоров на землю могут быть возбуждаемы либо сторонами, заключившими договор, либо земорганами в порядке публичной инициативы (ст. 7 Зем. Код.), но и в том и другом случае дела должны рассматриваться с вызовом всех заинтересованных в деле сторон, 2) что в данном случае дело было возбуждено не сторонами и не земельными органами, а совершенно посторонним делу лицом — кооперативным т-вом «Помощь деревне» и разрешено в отсутствии и без вызова бесспорной стороны по делу — управления советскими хозяйствами (Моссовхоз), 3) что, аннулируя договор, земельные комиссии не вправе своим решением передавать освобождающиеся совхозы другим лицам и учреждениям, что допущено в данном случае, ибо таковая передача составляет компетенцию не судебных земельных органов (земкомиссий), а административных (отдела госимущества), и 4) что указание губзупа на бесхозяйственное использование совхоза, в виду чего последовало самое расторжение договора, не обосновано достаточными данными и не базируется на всем имеющемся в деле материале, —

Особая Коллегия определяла: постановление Мосгубземуправления от 6 июня 22 г. отменить и дело производством прекратить, как начатое не по инициативе участников арендного договора.

(Определение по делу № 409—22 г.).

Х Р О Н И К А.

Проект Ветеринарного Кодекса.

Коллегией Народного Комиссариата Земледелия разработан проект Ветеринарного Кодекса, который будет предварительно внесен на рассмотрение комиссии Малого Совета Народных Комиссаров и затем уже поступит на утверждение ближайшей сессии ВЦИК.

Для охраны животноводства и для правильного развития всех его отраслей проект предусматривает, что все ветеринарное дело объединяется и сосредоточивается в Народном Комиссариате Земледелия.

Главные задачи государственной ветеринарии сводятся

к следующему: 1) организация и проведение мероприятий по предупреждению и прекращению заразных и повальных болезней (эпизоотий) домашних животных; 2) организация ветеринарно-лечебной помощи и 3) охрана здоровья людей от вреда, причиняемого заразными болезнями, общими человеку и животным.

Кодекс разделяется на три части: 1) о борьбе с заразными и повальными болезнями животных; 2) о ветеринарно-санитарном надзоре; 3) об органах управления, правах и обязанностях владельцев животных и должностных лиц.

В задачи ветеринарно-санитарного надзора входит про-

ведение предупредительных мер против заразных болезней животных и птиц: холеры птиц, ящура, сапа, чумы, рогастого скота, повального воспаления легких и сибирской язвы.

Для предупреждения и прекращения заразных и повальных болезней животных органы ветеринарно-санитарного надзора устанавливают свой постоянный надзор. Они имеют право, в соответствующих случаях, применять следующие меры: оповещать население о появившейся заразной болезни, производить принудительную прививку и лечение заболевших животных, очищать и обеззараживать помещения, где находились заразные животные, чтобы зараза не могла перекинуться на других животных, которые случайно будут поставлены в стойла, сараи, коровники и другие помещения, из которых только перед тем были удалены заболевшие животные и, наконец, воспрещать случки в районах охваченных эпизоотией.

Точно также предполагается установить строгий ветери-

нарно-санитарный надзор за передвижением животных и сырых продуктов. Прогон и провоз животных допускается лишь при условии их клеймения или пломбирования и снабжения соответствующими свидетельствами. Животные и свежие животные продукты, которые будут доставляться из-за границы, должны выдерживать установленный карантин. Прогон и провоз животных за границу и обратно возможен лишь через специальные пограничные пропускные пункты.

Военно-санитарную работу, которая с 1921 года находилась в ведении Народного Комиссариата Земледелия, проект считает нужным передать военному ведомству.

Все государственные ветеринарные мероприятия, в том числе и ветеринарная лечебная помощь, должны производиться совершенно бесплатно, без взимания с населения каких бы то ни было особых сборов, исключительно за счет и на средства государственных органов, которым на это должны быть своевременно отпускаемы соответствующие денежные ресурсы.

На местах.

Об уполномоченных губсуда.

Статья тов. Ларина об уполномоченных, помещенная в № 7—8 «Еженед. Сов. Юстиц.», встретила много откликов на местах.

Так, нарсулдя 1-го уч. Н. Тагиля пишет по этому поводу, что тов. Лариным была упомянута одна чрезвычайно важная обязанность, лежащая на уполномоченном губсуда, а именно, финансово-хозяйственная обязанность, которая отнимает чрезвычайно много времени.

С переходом на местные средства уполномоченный не имеет возможности нанять специального счетовода и сам должен вести всю денежную отчетность.

«Я занимаю должность народного судьи, пишет тов. Вахрушин, уже с 1918 г., с февраля же с. г. был назначен уполномоченным губсуда. В принятой мною камере оказалось 500 неразрешенных дел, в марте мне удалось рассмотреть 150 дел, осталось, таким образом, 350, к которым прибавилось еще 50, поступивших в течение марта. Губсуд не принимает никаких мер к тому, чтобы снять часть возложенной на уполномоченного работы, справиться с которой совершенно невозможно; добавочные судьи не посылаются, так как их, вообще, не существует. Привлечение уполномоченных, по мнению тов. Вахрушина, к работе кассационного отделения губсуда нежелательно, так как отягчает и без того сложную его работу.

Переходя к практическим выводам, тов. Вахрушин говорит о необходимости обеспечить нарсулдей средствами на канцелярские и хозяйственные расходы, а также создать при уполномоч. губсуда должность счетовода. Если будут выполнены эти два условия и если уполномоченный не будет отрываться на другие работы, то ему удастся разгрузить свой участок от накопившихся дел.

Уполномоченный Тверского губсуда по Тверскому уезду тов. Лебедев в письме, присланном в редакцию, приходит к совершенно противоположным выводам. По его мнению, меры, предлагаемые тов. Лариным, стоящим на точке зрения необходимости совмещения уполномоченным еще и должности нарсулдя, неосуществимы. Выделение небольшого района с поступлением 50 дел в месяц невозможно, так как расчеты могут оказаться неправильными. «Участие в различных комиссиях многие уполномоченные давно уже возложили на других народных судей, и тем не менее работы осталось по горло», так как работа административно-хозяйственная и инструктивная всецело поглощает их. «Нам необходимо отказаться от совместительства должности нарсулди и упол-

номоченного, пишет тов. Лебедев, если мы хотим сохранить институт уполномоченных, а он нам крайне необходим, ибо он является живой связью вышестоящих судебных органов с местами. В нем ощущается большая потребность еще потому, что судебные работники, не усвоившие еще достаточно советское законодательство, нуждаются в руководстве.

Далее, тов. Лебедев говорит, что уполномоченный должен содержаться на государственные средства и его положение должно быть во всех отношениях приравнено к положению членов губсудов.

И действительно, вопрос об уполномоченных является настолько важным, что в дополнениях, вносимых в Положение о судостроительстве, включается специальная глава, посвященная этому вопросу. Уполномоченные, приравненные к членам губсуда, продолжают вести и работу нарсулди, по зату, согласно ст. 77 увеличивается штат технических работников. Таким образом, в этом отношении жалобы местных работников о невозможности справиться со своей работой уже нашли свой отклик.

О сокращении судебных участков.

Нам не раз уже приходилось писать о сокращении судебных участков.

Тов. Панкратев, нарсулдя 2-го района Чембарского у. Пенз. губ., пишет о том тяжелом положении, которое создается в связи с этим в его уезде.

Много писалось об улучшении быта работников юстиции, пишет тов. Панкратев, но нас это не коснулось и мы продолжаем владеть отчаянное существование, не получая по несколько месяцев жалования. И это в то время, как работникам юстиции приходится вести энергичную работу по борьбе со взяточничеством, с самогонем, с неплательщиками госналогов и т. д. Судьям приходится работать по 12—16 часов в день, напрягая всю свою энергию и силы. Но в каких условиях выполняется ими эта работа!

В течение 1922 года и 1923 года на канцелярские расходы и хозяйственные надобности, за исключением ничтожных выдач натурой, не было выдано ни одной копейки; с 1-го декабря по 20 марта с. г. на почтовые расходы средства не отпускались также, а вследствие этого не представлялось возможным своевременно сноситься с учреждениями. Приходилось пользоваться окладами, но подобный путь весьма ненадежный и иногда даже дела затеривались. Но все затруднения в работе еще увеличились с сокращением судебных участков, результаты которого были самые отрицательные. Накопление дел парализовало правильную работу судебного

аппарата; судьи в состоянии рассмотреть только 50—60 % из огромного количества поступающих ежемесячно дел.

В других уездах, если дело и обстоит несколько лучше, то объясняется это тем обстоятельством, что районирование имело в них место значительно позже.

В Чембаровском у. количество районов с 12 было сокращено до 3, при чем в каждый район входят 12—16 волостей, из которых некоторые отстоят от камеры народного суда на расстоянии 40—50 верст. В каждом районе находится постоян-

ный судья и его заместитель. Но на самом деле текущую работу несет всегда один судья и то время, как другой выполняет какие-либо ударные задачи, напр., по разборке дел о педальщиках продлога, гражданского налога, трудгужналога и т. д.

«Такое сокращение участков тем более ненормально теперь, когда издан ряд кодексов, соблюдение которых требует еще более вдумчивой работы от судей», заключает тов. Пя-кратьев.

ЗА РУБЕЖОМ.

Борьба с азартными играми.

Азартные игры, бывшие всегда распространенным явлением в Греции и издавна привлекавшие внимание законодателя, в течение последнего времени приобрели особенно тревожащие размеры. Приступая к регулированию этого вопроса, греческое правительство исходило из тех соображений, что искоренить глубокое корни социальное зло, каким являются азартные игры, сразу не представляется возможным. Поэтому во избежание возникновения тайных игорных притонов в 1921 г. был издан закон, не запрещавший вовсе азартные игры, а лишь регулирующий их. Закон этот говорит о чисто азартных играх и о технических и смешанных играх. Различаются эти игры друг от друга тем, что в одних успех зависит от искусства, ловкости игрока, а в других от случая.

Первые игры, т. е. чисто азартные, в принципе вовсе запрещены и допускаются только в специальных клубах, находящихся под контролем правительства. Открытие этих клубов обставлено рядом стеснительных условий, рассчитанных на то, чтобы сделать их доступными только для обеспеченных классов общества и оградить от них рабочих и служащих. Подобный клуб, например, может быть открыт только в 20 километрах от городской черты или от поселения. Разрешение на содержание клуба дается на срок не больше года и на публичных торгах. Доступ в эти клубы запрещен в категорической форме для государственных, коммунальных и банковских служащих, офицеров и несовершеннолетних. Для женщин доступ в эти игорные дома также почти невозможен.

Для всякого другого лица доступ свободен, при чем каждое посещение облагается налогом в 100 драхм (в Афинах и на курортах) и в 50 драхм в других местах. Нарушение этих правил карается чрезвычайно строго: тюремным заключением до 5 лет и штрафом до 100.000 драхм с лишением прав на 5 лет.

К IX Пенитенциарному международному съезду.

Пенитенциарная комиссия, в которую входят представители почти всех европейских государств, а также Северо-Американских Соединенных Штатов, Канады, Японии и Южной Африки, в последней своей сессии выработала программу вопросов, которые будут обсуждаться на будущей Лондонской пенитенциарной конференции.

Первый ряд вопросов посвящен вопросам уголовного процесса. Первые из них формулированы следующим образом: «Могут ли те же органы власти, уполномоченные вести судебное преследование, решать о целесообразности этого преследования, и если да, то не должно ли это право быть подвергнуто ограничению и выходить под чьим-либо контролем? И может ли быть предоставлено судье право не выносить обвинительного приговора в тех случаях, когда совершение факта установлено?»

Далее поставлен вопрос о том, какие меры могут заменить тюремное заключение для лиц, совершивших незначительное

преступление или не являющихся социально-опасными, который в сущности давно стоит на очереди дня, так как вред краткосрочного заключения в тюрьме для всех очевиден. Опасность роста рецидива давно обратила на себя внимание и почти на всем Западе для борьбы с рецидивом после отбытия наказания, налагаемого уголовным кодексом за то или иное преступление, рецидивист помещается в какое-либо специальное заведение на неопределенный или на более или менее продолжительный период времени. Конгресс и должен рассмотреть вопрос, возможно ли и с какими ограничениями выносить приговоры с неопределенной санкцией для борьбы с рецидивом, и не только, поскольку это касается серьезных преступлений, но и во всех других случаях.

Четвертый вопрос трактует об индивидуализации наказания; каким образом обеспечить наиболее справедливое осуществление этого права со стороны суда, который призван вынести приговор.

Вторая серия вопросов относится уже к управлению и организации пенитенциарных учреждений.

Если допустить лишение свободы, как меру борьбы с некоторыми рецидивистами, то какой орган власти должен постановлять о помещении рецидивиста и как должно быть организовано это лишение свободы. Желательна ли организация в пенитенциарных учреждениях специальных лабораторий для научного изучения преступников и какое влияние может иметь их учреждение на изучение причин преступности и типов преступников?

Не следует ли использовать тот же орган для наблюдения до суда над теми обвиняемыми, в душевном здоровье которых имеется сомнение?

Третий вопрос задается целью найти принцип, который должен быть положен в основу классификации заключенных — характер ли преступников, или тяжесть вынесенного наказания, или серьезность совершенного деяния и как должны быть учтены для этой цели тюрьмы.

Следующие вопросы касаются наиболее целесообразного способа использования во время отбытия наказания и после той части заработка заключенного, которая поступает в его распоряжение, а также сумм, которые в виде заработка, субсидий или иным путем были получены несовершеннолетним, отбывающим то или иное наказание.

Последняя серия вопросов касается предупредительных мер борьбы с преступностью.

Поставлен, прежде всего, вопрос о наиболее рациональной организации контроля государства, общества или частных лиц над условно осужденными или условно освобожденными преступниками.

Наконец, один из вопросов касается охраны молодежи от губительного влияния изображений и, главным образом, кинематографических картин, толкающих на совершение преступных и безнравственных деяний.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Гражданский кодекс Р. С. Ф. С. Р. Практический комментарий под редакцией А. М. Винавера и И. Б. Новицкий. Проф. И. Б. Новицкий — Имущественный наем (текст и комментарий к ст. ст. 152—179), 30 стр., включая алфавит.

Основным дефектом комментария, внешне производящего впечатление труда, составленного опытной рукою со всеми техническими приемами, общепринятыми в лучших комментариях, является механическое объединение текста ст. 152—179 Гражд. Кодекса РСФСР, изложение некоторых ст. Земельного Кодекса и некоторых других советских законов с чуждым советскому праву пандектным пониманием природы договора имущественного найма, как чисто-обязательственного отношения и, вообще, с устарелой пандектной системой, принятой в учебниках гражданского права.

На стр. 8-ой автор в замечании № 6, озаглавленном: «Отличие имущественного найма от смежных правовых явлений», указывает на отличие договора имущ. найма от договора ссуды (посуществующего в Гражд. Код. в качестве особого договора о безвозмездном предоставлении чужой вещи), от договора сервитута (также посуществующего в Гражд. Код.), как вещного права пользования одним лицом вещью, принадлежащей другому лицу в узко-определенном отношении.

С точки зрения практического комментария, предназначенного для нарсудов, губсудов и советских практиков, вряд ли целесообразно раз'яснять сущность отношений между наймодателем и нанимателем путем противопоставления их таким договорным отношениям, которые существуют только в теории и практике буржуазного права, а не в практике советского права, а потому более неизвестны практическим деятелям советской юстиции, чем имущественный наем.

Далее, автор указывает: 1) что сервитут, как вещное право, имеет своим объектом (предметом) непосредственно саму вещь, вследствие чего за уполномоченным субъектом сервитутного права признается абсолютный характер защиты объекта его сервитутного права от посягательства всякого третьего лица, препятствующего или мешающего осуществлению этого сервитутного права, 2) что в противоположность сервитуту договор имущ. найма порождает только обязательственное отношение, сводящееся к тому, что наниматель не получает непосредственного права на вещь и потому защитой против любого посягателя на его право не пользуется, и 3) что договор имущ. найма устанавливает только личную связь между двумя сторонами, участвовавшими в нем; «эта личная связь состоит в праве требования нанимателя (обращенном к наймодателю) о предоставлении ему наплатного предмета . . . и только через посредство наймодателя . . . наниматель получает нужный ему предмет . . .».

Против такого толкования следует возразить: 1) что по ст. 158 наниматель имеет право истребовать от наймодателя самую наплатную вещь, 2) что по ст. 169 при переходе права собственности на эту вещь к третьему лицу договор найма сохраняет свою силу и для нового собственника, 3) что по ст. 170 наниматель имеет право судебной защиты против всякого нарушителя его владения, в том числе и против собственника вещи, и 4) что наниматель по совокупности ст. ст. 158, 169 и 170 пользуется скорее правами вещного характера, чем правами обязательственного характера, в особенности, если принять во внимание, что в советском праве вещные права играют гораздо меньшую роль как в смысле сужения круга объектов, так и в смысле уменьшения объема власти субъекта вещного права над объектом. Не только в советском праве, но даже в Европе (напр., в Германии) происходит известное сближение между вещным и обязательственным правом — принудительные

нормы публичного права ослабляют действие вещных прав, принадлежащих субъектам вещного права, и наделяют вещно-защитой субъектов обязательственного права (в первую очередь квартирантладельцев).

Гражд. Кодекс отверг целиком владение, владельческий иск, владельческую защиту, как институт более свойственный недвижимым имуществам, чем движимым, а потому в силу примеч. к ст. 2 неприменимый к объектам советского права; автор же истолковывает ст. 170 (стр. 24 и 25) в том смысле, что ст. 170 дает типичную римскую форму владельческой защиты, «при чем раз'ясняет автор—главная особенность защиты владения состоит в том, что в этом процессе не ставится вопроса о том, у кого больше прав на обладание вещью—у истца или у ответчика; речь идет об ограждении существующего фактически положения от самовольных посягательств с чьей бы то ни было стороны, хотя бы посягатель имел лучшее право, чем владеец: он должен это свое лучшее право установить перед судом, получить его признание, а до той поры не нарушать фактически сложившегося положения».

Сопоставление статей Гражд. Кодекса, в которых говорится о владении,—владение землей (ст. 21), владение как элемент права собственности (ст. 58), ответственность за добросовестное или недобросовестное владение перед собственником (ст. 59),—со ст. 170 приводит к обратному выводу, что по Гражд. Кодексу спор о праве гражданском разрешается только в плоскости, кто из спорящих имеет лучшее право на объект спора и что никакой специальной владельческой защиты ст. 170 не устанавливает. Поэтому, если госорган, третье лицо или сам собственник нарушат владение нанимателя на основании лучшего права, то нарсуд или губсуд должен разбирать дело между нанимателем и нарушителем владения нанимателя не в плоскости восстановления нарушенного владения, а в плоскости разбора по существу спора, кто из спорящих сторон имеет лучшее право пользования объектом спора; содержащееся в ст. 170 слово «в л а д е н и е» должно быть понимаемо только как признак проявления во вне пользования нанимателя, а отнюдь не в специфическом смысле господства вещью без всякого законного основания, но с намерением присвоения этой вещи.

Гражд. Кодекс с отменой частной собственности на землю упразднил деление имуществ на движимые и недвижимые; автор же считает необходимым вводить в практический комментарий к нашему Гражд. Кодексу (а не к Французскому своду законов гражд.) следующие пояснения (стр. 4-ая): «Во франц. праве имуществ. наем подразделяется в зависимости от характера предмета договора: различаются *louage* и *baul* в зависимости от того, какие вещи, движимые или недвижимые, составляют предмет договора: далее, договоры найма недвижимостей различаются как *baux à loyer* (наем город. недвиж.) и *baux à ferme* (наем сельской недвижимости)».

Цитируемая фраза была бы уместна в учебнике буржуазного права, в главе об имущественном найме, но в практическом комментарии к Гражд. Кодексу, предназначенном для пользования работникам советской юстиции, фраза эта является вредным балластом. Непонятно для какой надобности нарсудья из рабочих или крестьян должен ознакомиться, какие виды найма недвижим. имуществ предусматривает Французск. свод законов гражд.

Поэтому трудно согласиться с тем, что комментарий, составленный в духе «классической» пандектной теории, облегчает и раз'ясняет на практике применение Гражд. Кодекса; наоборот, такой комментарий стирает особенности, отличающие наш Гражд. Кодекс от буржуазных кодексов, способствует истолкованию Гражд. Кодекса в духе проникнутого пидивидуализмом

римского права и построенных, главным образом, на фундаменте римского права современных гражд. кодексов Западной Европы.

Замечание 5-ое на стр. 15-ой информирует читателя о приятии в западно-европейских законодательствах (Герм. улож. и Швейц. обяз. зак.) легальном залоговом праве наймодателя на вещи нанимателя; сама по себе такая информация представляется балластом, если ей не противопоставить существующее в Гражд. Кодексе (ст. 101) преимущественное залоговое право (кроде первой закладной на все имущество должника) на покрытие недоимок должника по государственным налогам и сборам и задолженности должника по заработной плате рабочим и служащим. Если бы автор сделал такое противопоставление, то он мог бы ярко оттенить, что в западно-европейских кодексах устанавливается законное залоговое право в пользу землевладельцев и домовладельцев и в ущерб трудящихся, а в Гражд. Кодексе законное залоговое право устанавливается в пользу рабоче-крест. государства и трудящихся к невыгоде имущих слоев, и тем наглядно можно было бы выявить превосходство советского строя над буржуазным.

В замечании № 3 на стр. 16 мысль автора выражена довольно ясно; его примеры с диваном, имеющим безобразный вид, и одеялом и пальто, в которых вместо ваты положена мягкая бумага, также не совсем ясны.

Повидимому, автор хотел сказать, что наниматель обязан немедленно осмотреть вещь и об обнаруженных недостатках сообщить наймодателю и что принятие нанимателем вещи без оговорок лишает его права ссылаться на недостатки, за исключением таких, которые не могли быть усмотрены при обыкновенном способе принятия вещей или были умышленно скрыты наймодателем. Эта мысль уже выражена в ст. 196 Гражд. Кодекса по поводу явных и скрытых недостатков и р о д а н н о г о имущества, автор с успехом мог бы воспользоваться аналогией со ст. 196 и в отношении явных и скрытых недостатков на я т о г о имущества.

По поводу ст. 169, говорящей о том, что при переходе права собственности на имущество от наймодателя к другому лицу договор найма сохраняет силу для нового собственника, автор в замечании 3 - ем (на стр. 24), делает неправильный общий вывод, что новый собственник имеет право вторично получить с нанимателя наемную плату, если прежний собственник до отчуждения предмета найма получил вперед наемную плату и не предупредил о том нового собственника. Согласно ст. 153 только договоры со сроком более чем на год или с предметом найма, имеющим более важное хозяйственное значение, должны быть заключаемы в письменной или нотариальной форме, остальные договоры найма могут быть заключаемы в устной форме. Смысл ст. 169 требует, чтобы уплата нанимателем наемной платы п р е ж д е м у собственнику, учиненная не с целью противою закону,

в обход закона или направленная к явному ущербу для государства или в нарушение норм, установленных ст. ст. 32, 33, 34 Гражд. Код., оставалась в силе и в отношении нового собственника.

Едва ли правилен другой вывод автора, высказанный там же (стр. 24-ая), что наниматель имеет право односторонне, без какого-либо основания отказаться от договора найма и притом без обязанности возмещения ущерба за такой отказ, если прежнего собственника заменил новый.

Автор, увлекался обязательственной конструкцией договора имуществ. найма и личною связью между двумя участвовавшими в договоре имущ. найма сторонами, игнорирует ст. 171, содержащую перечень оснований, по коим договор найма может быть досрочно расторгнут судом по требованию з а и н т е р е с о в а н н ы х (т.-е. имеющих признанный советским правом интерес) лиц и учреждений, и придает договору найма песышественный советскому праву логический формализм и ригоризм.

Как известный недостаток комментария, можно еще отметить, что более целесообразно было бы распределить содержание перечисляемых на двух страницах (5-ой и 6-ой) декретов и постановлений под соответствующими статьями 152—179 Гражд. Кодекса и притом указать взаимоотношения между Гражд. Кодексом и этими декретами и постановлениями, т.-е. указать, в какой части эти декреты и постановления сохранили свою силу, а в какой заменены Гражд. Кодексом. Простой же перечень относящихся (и в части устаревших) законов является сырою необработанным справкою, а не исчерпывающим разъяснением и толкованием Гражд. Кодекса.

Напрасно также автор отнес разъяснение № 3 на стр. 28-ой перечисляющие поводы к выселению в судебном порядке, к ст. 172, которая говорит о выселении в а д м и н и с т р а т и в н о м порядке; логически правильное было бы отнести это замечание к ст. 171, говорящей о с у д е б н о м порядке выселения.

Из редакционных ошибок можно отметить на стр. 12-ой в замечании № 3, что договор застройки деревянных домов может быть на основании ст. 71 Гражд. Кодекса установлен на срок не свыше 20 лет (в комментарии ошибочно сказано «до 30 лет»), в конце замечания № 2 к ст. 171 (стр. 26) вместо ошибочных слов: «указываемых в ст. 179»—следует сказать: «указываемых в ст. 171».

В итоге приходится пожалеть, что автор комментария вполне владел т е х н и к о ю буржуазного права, слишком мало ушел от понятий буржуазного права, недостаточно проник в дух о м советского права и мало проявил в настоящей работе пристального, углубленного интереса к рассмотрению интересных и новых проблем, которых так много имеется в изменчивой, разнообразной и обширной практике договора имущественного найма по советскому праву.

И. Нобленц.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

(Ответы не имеют официального характера).

Пермскому губсуду, гражд. отд. Ст. 8 пост. ВЦИК о введении в действие Гражд. Кодекса устанавливается, что иностранцы, принадлежащие к гражданам тех государств, с которыми никаких соглашений об объеме гражданских прав взаимно не установлено, могут быть ограничены в имущественных правах по постановлению только центральных правительственных органов. Поскольку такого ограничения в отношении австрийских граждан никаким декретом не установлено, следует признать, что австрийский военнопленный, хотя бы и не принявший русского гражданства, вправе совер-

шать акты имущественного характера, в частности, приобретать строения, на общих основаниях. Такое толкование соответствует и ст. 20 Конст. РСФСР, предоставляющей иностранцам трудящимся даже политические права, и 22 ст. Конст., отвергающей всякие ограничения, связанные с национальным происхождением; поэтому, если такие ограничения и могут быть устанавливаемы, то всякий раз по особому специальному закону, основанному на соображениях международной политики и обращенному на граждан определенного государства, как мера известного политического и дипломатического воздействия.

Нарсудье 5 уч. Судсодск. уезда, М. А. Благоволину. Государственные предприятия не могут подлежать конфискации за неплатежи промаллага, а наказание, предусмотренное 2-й частью ст. 79 Гр. Код., может быть обращено на имущество лиц, признанных виновными в этом преступлении, но отнюдь не на государственное имущество, вовсе не принадлежащее этим лицам, кроме того, было бы явной бессмыслицей конфисковать, т.-е. обращать в собственность Республики, имущество и без того ей принадлежащее. Дела этого рода, т.-е. предусмотренные 2 ч. ст. 79, не могут быть разрешаемы в порядке судебных приказов согласно ст. 366 и прим. к ст. 367 Уг.-Проц. Кодекса (изд. 1923 г.), в которой исчерпывающе указаны преступления и проступки, по которым приговор может быть постановлен в форме судебного приказа.

Подписчику гр-ну И. И. Цибарт, г. Воронеж. 1) В силу ст. 9 Гр. Код. несовершеннолетние старше 14 лет могут совершать различные имущественные сделки с согласия своих законных представителей, родителей или опекунов, поэтому при обычных условиях 15-летний может продать дом с согласия отца, выраженного в виде подписи на договоре продажи. Однако, такое согласие имеет законную силу только при том условии, когда сам отец не заинтересован в совершении данного договора, например: является сам участвующим в том же договоре лицом (ст. 233, 234 Код. об акт. гр. сост.), как это имеет место в данном случае, где отец продает общее с сыном имущество и, стало быть, заинтересован прямо в том, чтобы продажа осуществилась. В подобных случаях отец не может действовать в качестве законного представителя сына и для дачи согласия на заключение договора должна быть учреждена опека.

2) **Договор zapродажи** не предусмотрен вовсе Гражданским Кодексом. Так как распространительное толкование его, вообще говоря, не допускается, то необходимо вывести заключение, что тот особый вид договора запродажи, который существовал раньше, в настоящее время не существует. Поэтому договор запродажи должен обсуждаться на общих основаниях, как всякое другое обязательство, непротивное закону.

3) Если определенный договор может быть расчленен на отдельные части так, что каждая из них имеет самостоятельное значение и может быть исполнена независимо от других, то согласно ст. 37 Гр. Код. недействительность одной части договора не влияет на судьбу остальных и каждая из них может обсуждаться отдельно; поэтому может быть, что одна часть будет признана незаконной, а другая недействительной по несоблюдению обязательной формы совершения.

4) Так как пределы гражданского иска, предъявляемого в уголовном процессе, ничем не ограничены и требования могут заключаться во всем том, что может быть потребовано и при гражданском процессе, то при предъявлении к кому-либо обвинения в умышленном повреждении чуждого имущества (196 ст. Уг. Код.) вполне возможно в этом же уголовном деле требовать расторжения договора пайма (ст. 171 п. «е» Гр. Код.) и одновременно возмещения убытков от повреждений (ст. 410 Гр. Код.).

5) Право на пользование мельницей возникает лишь с момента подписания договора или заменяющего его документа (обязательства) с упорядком или иным учреждением, распоряжающимся мельницами, совершенно подобно тому, как это имеет место при аренде или пользовании всяким имуществом, принадлежащим не только советским учреждениям, но и вообще лицу или учреждению постороннему для пользования. Подача письменного заявления о желании взять в пользование мельницу, как и всякое предложение, устное

или письменное, никаких прав и обязанностей ни для какой стороны не порождает (см. ст. 130 Гр. Код. и прим. к ней), поэтому лицо, подавшее заявление, вполне может отказаться от подписания договора, узнав о чрезмерности арендной платы или ставок. (См. также решение НКЮ по д. жилищ. т-ва по Лялину пер. в «Еж. Сов. Юст.» № 21—22, 1922 г.).

6) Во время разбора дел уголовных прокурор является стороной такой же, как и защита или обвиняемый, и поэтому защита имеет право всегда сделать возражения против заключения прокурора, и, во всяком случае, последнее слово принадлежит ему или подсудимому (ст. 307 Уг.-Проц. Код.). Если прокурор выступает в губсуде по гражданскому делу, то он пользуется также процессуальными правами той стороны, в защиту интересов которой он вступил в дело, и соответственно этому последним словом пользуется либо он, если эта сторона ответная, либо защитник, если она искомая.

Подписчику С. Богомолу, п. о. Жирелево Налужск. губ. Семейно-имущественный раздел не во всех обязательно случаях сопряжен с разделением земельных угодий и участков, во многих случаях происходит раздел одного только инвентаря, движимости и проч., тогда как земли либо продолжают оставаться в общем владении, либо выделяющийся двор получает новый надел как усадебного места, так и полевых участков. Во всех этих случаях такой раздел имущества подсуден народным судам, и только тогда, когда одновременно с этим делится и земля, раздел в полном своем составе, т. е. также и движимости всякого рода, производится земкомиссией. Если стороны считают, что то или иное дело принято неправильно и передано в парсуд или земкомиссию, то они имеют право обжаловать такое определение о передаче дела в высшую инстанцию. Споры о дроблении крестьянских трудовых сельскохозяйственных хозяйств, как связанные с вопросами о землепользовании, парсудам не подсудны. Если бы даже в заседании парсуда в качестве народных заседателей и участвовали члены земельных комиссий, то, тем не менее, так как это все же является заседанием народного суда, обязанного руководиться установленной для последних подсудностью и порядком судопроизводства, такой состав парсуда не вправе разбирать дела, подведомственные земельным комиссиям.

Нарсудье 3-го района гор. Нозлова. Вопрос об ответственности за нарушение декрета о продмалоге в связи с изданием декрета об едином сельско-хозяйственном налоге («Изв. ВЦИК» от 15/V с. г.) и готовящейся к нему инструкции потерял свой интерес.

Военслед. РВТ. Ответ на ваш запрос содержится уже в № 33 «Е. С. Ю.» за 1922 г., стр. 18 и в № 41, стр. 16.

Секретарю Ярославского губсуда и подписчику Безпалову. Ответ на аналогичный запрос содержится в № 7—8 «Е. С. Ю.», стр. 166, п. 8.

Нарсудье 3-го уч. г. Екатеринбурга. Вопрос ваш ясно разрешается ст. 27 У. П. К.

Нарсудье 5-го уч. Сентилеевскому. Ответ на ваш запрос вы найдете в № 2 «Е. С. Ю.» 1923 г., стр. 53.

Г. Бялковскому. Предлагаемый Вами вопрос ясно разрешается ст. 424 У. П. К. (новая редакция).

Нарследователю XI района Тамб. у. и нарсудье II уч. Никольского у. Редакция, давая ответы только на вопросы, поставленные в общей и принципиальной форме, имеющие интерес широкого круга читателей, тем более считает неудобным для себя высказываться по вопросу о том, являлось ли целесообразным то или иное решение суда, или правильно ли поступил губсуд, отменив данное решение.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Постановление ВЦИК и СНК об изменении и дополнении ст. ст. 96, 97 и 102 Пол. о нарсуде.—Циркуляры Наркомюста: №№ 105, 106, 107, 108, 110, 111 и 112.—Циркуляры Верхсуда: №№ 13/ои, 14/ои.—Циркуляр Наркомфина № 346.

ОБЪЯВЛЕНИЕ НАРКОМЮСТА ОБ ОСТАВЛЕНИИ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ ЖАЛОБ И ЗАЯВЛЕНИЙ, ПОДАВАЕМЫХ В ПОРЯДКЕ ВСЖ.

Несмотря на объявление НКЮ в „Известиях ВЦИК“ о прекращении приема с 1-го декабря н/г. жалоб и заявлений, подаваемых в порядке высшего судебного контроля, в Наркомюст до сего времени продолжают поступать жалобы и заявления частных лиц в порядке ВСЖ, в силу чего Наркомюст в последний раз предупреждает, что все без исключения жалобы и заявления, поданные до сих пор, и те, которые будут поступать впредь от частных лиц в порядке ВСЖ, будут оставлены без всякого движения в виду упразднения института и Отдела Высшего Судебного Контроля.

Постановление В. Ц. И. К. и Совета Народных Комиссаров.

Об изменении и дополнении ст. ст. 96, 97 и 102 Пол. о нарсуде.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

А. Во изменение постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 2 июня 1922 г. («Собр. Узаконений» 1922 г., ст. 456) внести следующие изменения в ст. ст. 96, 97 и 102 Положения о народном суде.

«Ст. 96. С каждого искового прошения взыскивается пошлина при цене иска от 50 до 2.000 рублей выпуска 1923 г. в размере 1 проц., при цене иска от 2.000 до 20.000 руб.— в размере 2 проц. и при цене иска выше 20.000 руб.— в размере 3 проц. цены иска. Такой же пошлине подлежат встречные иски и прошения третьих лиц о вступлении в дело. С каждой кассационной жалобы взыскивается судебная пошлина в половинном против указанных ставок размере, исчисленная со спорной по жалобе суммы. Иски, ценою менее 50 руб., от обложения судебной пошлиной освобождаются.

Примечание: При исчислении судебной пошлины неполные сотни рублей исковой суммы принимаются за полные.

Ст. 97. Размер судебной пошлины с исков, не подлежащих оценке, определяется судом при постановлении решения по

существу дела, но не может быть ниже пяти рублей и выше одной тысячи рублей. По делам бесспорного производства пошлина взыскивается в размере десяти руб.

Ст. 102. Выдача засвидетельствованных копий из производства, как по уголовным, так и по гражданским делам, производится лишь по распоряжению судьи, при чем изготовление и засвидетельствование этих копий, равно как разных других бумаг, выдаваемых по просьбе тяжущихся, взыскивается с лиц, получающих таковые, взамен общего канцелярского сбора сбор в размере 5 рублей с листа, не более 25 строк в каждом.

Б. Поручить Народному Комиссариату Финансов совместно с Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции и Народным Комиссариатом Юстиции выработать в двухнедельный срок инструкцию о порядке взыскания судебных пошлин.

Председатель ВЦИК—М. Калинин.

Зам. Председателя СНК—Л. Каменев.

Секретарь ВЦИК—Т. Сапронов.

Москва, Кремль, 19 апреля 1923 г.

(«Изв. ВЦИК», № 87 от 21 апреля 1923 г.).

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 105.

Всем Губернским и Областным Судам, Народным Судам и Народным Следователям.

О типовых штатах народных судов и народных следователей

В целях установления твердых штатов местных судебных учреждений («Собр. Узак.» 1922 г., № 45, ст. 551) Народный Комиссариат Юстиции объявляет для руководства типовые штаты для народных судов и народных следователей, тарифицированные Тарифным Отделом и Центральной Штатной Комиссией Наркомтруда от 13-го апреля с. г.

1. Типовой штат народного суда:

	Разряд	Количество
1. Народный судья	16	1
2. Секретарь	13	1
3. Канцелярщик	8	1
4. Курьер	4	1

Итого штатных единиц 4

II. Типовой штат народного следователя.

	Разряд	Количество
1. Народный следователь	16	1
2. Делопроезвод. 2-го разр.	8	1
3. Курьер	4	1

Итого штатных единиц 3

Основание: П. 2 протокола № 75 заседания Центральной Штатной Комиссии от 13/IV—1923 года.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

25 мая 1923 года.

Циркуляр № 106.

Всем Губсудам и Губпрокурорам.

О безусловности выдачи по принадлежности заработной платы командированных на ВЮК работников юстиции.

Согласно циркуляра НКЮ от 3 февраля с. г. за № 20, за семьями работников юстиции, командированных на Высшие Юридические Курсы, сохраняется содержание на все время прохождения ими Курсов.

Из поступивших заявлений лиц, командированных на ВЮК, усматривается, что некоторые председатели губсудов и губпрокуроры, ссылаясь на недостаточность кредита и другие причины, задерживают на продолжительное время выдачу заработной платы или вовсе отказывают в выплате ее по иринадлежности.

Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что заработная плата переводится на места по полному штату, включая в него и лиц, командированных на ВЮК, поэтому указание на неимение кредита не должно иметь место, причитающаяся заработная плата курсантам должна быть выдаваема и переводима по почте их семьям незамедлительно.

Народный Комиссар Юстиции **Курский**

25 мая 1923 г.

Циркуляр № 107.

Всем Губернским Судам.

Правила взыскания нотариальными учреждениями канцелярского сбора

В видах установления единообразия в порядке взыскания нотариальными учреждениями введенного декретами СНК от 20-го февраля 1922 года («Собр. Узак.» 1922 г., № 18, ст. 202) и 15-го февраля 1923 г. («С. У.» 23 г., № 15, ст. 190) канцелярского сбора предлагаются к руководству нижеследующие правила:

1. Канцелярский сбор взыскивается при выдаче копий, выписей, удостоверений, свидетельств, справок и т. п. бумаг, выдаваемых частным лицам по их ходатайствам и просьбам, когда изготовление этих бумаг не составляет специальной обязанности выдающих их учреждений, возложенной на них законом. Поэтому подлежат оплате канцелярским сбором выписи и копии из актов книг и реестров (ст. 18 Полож. о гос. нот. и ст. 12 Таксы оплаты нотариальных действий), кроме первого экземпляра выписи из актовой книги, равным образом, оплачиваются удостоверения, справки, свидетельства, копии, составляемые по просьбам частных лиц и учреждений на основании имеющихся в делах документов, т. к. эти действия не составляют специальной обязанности нотариусов.

2. Обязанности нотариальных контор перечислены в ст. 5 Пол. о гос. нот. При совершении засвидетельствований и при выдаче удостоверений, предусмотренных указанной ст. 5, а также при učinении надписей о засвидетельствованиях, канцелярский сбор взыскивать не следует (ст. ст. 2, 3, 5—11, 13, 16, 19—20 Таксы оплаты нот. действий—«С. У.» 23 г., № 16, ст. 205).

3. Копии, представляемые для засвидетельствования верности их в порядке п. «д» ст. 5 и ст. 30 Полож. о гос. нот. (ст. 22 Таксы оплаты нот. действий), также свободны от канцелярского сбора, т. к. копии эти изготовляются самими обращающимися в нотариальные конторы лицами. Если копии изготовляются в конторах, но с документов, представляемых самими обращающимися, а не с документов, находящихся в делах конторы, то за это взыскивается особая плата, предусмотренная ст. 23 Таксы оплаты нот. действий.

При сем прилагается для руководства инструкция НКФ о порядке взимания канцелярского сбора, утвержденная 26-го марта 1923 года.

Народный Комиссар Юстиции **Курский**.

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский**.

29 мая 1923 г.

«УТВЕРЖДАЮ»

Замнаркомфин М. Владимиров.

21 марта 1923 г.

ИНСТРУКЦИЯ

О порядке взимания канцелярского сбора.

(Взамен инструкции, утвержденной Замнаркомфином 2/III—1922 г.).

§ 1. За изготовление советскими (общегосударственными и местными) учреждениями по просьбам частных лиц копий, выписок, удостоверений, свидетельств, справок и т. п. бумаг из находящихся в их делопроизводстве дел или на основании имеющихся в этих делах данных взимается особый канцелярский сбор в нижеуказанном (§ 5) размере.

Примечание 1: Действие декрета о канцелярском сборе не распространяется на бумаги, для которых установлен особыми законоположениями специальный канцелярский сбор, взимаемый на ином основании и в ином размере. Государственные предприятия, синдикаты, тресты и правления разного рода объединений и другие частные организации при выдаче бумаг, указанных в ст. 1, канцелярского сбора не взимают.

Примечание 2: Канцелярский сбор подлежит требовать с бумаг, выдаваемых как по письменным, так и по словесным заявлениям.

Примечание 3: Оплата канцелярского сбора не обусловливается уплатой гербового сбора, почему документы подлежащие герб. сбору, могут быть свободны от канцелярского сбора и наоборот.

§ 2. Канцелярский сбор уплачивают, как частные лица, физические и юридические, так и государственные и коммунальные предприятия, уплачивающие промысловый налог.

Примечание: В дальнейшем тексте инструкции все перечисленные организации для краткости будут именоваться: «частными лицами».

§ 3. В тех случаях, когда изготовление указанных в п. 5 бумаг и документов возложено на учреждения особым законом и составляет специальные его обязанности (выдача актов гражданского состояния, выдача справок адресным столом), канцелярский сбор не подлежит взиманию.

Примечание: С бумаг, подаваемых в советские учреждения, и с ответов по ним канцелярский сбор не взыскивается.

§ 4. Канцелярский сбор взимается в размере 1 рубля (дезн. 1923 г.) за каждую полную и неполную страницу листового формата.

Примечание: На странице помещается 25 строк (шля не должн превышать с обеих сторон одного верхка в совокупности).

§ 5. Оплата канцелярского сбора производится марками особого образца (рублевого достоинства), пакуеиваемыми на выдаваемом документе (копии, справке и т. п.). При отсутствии марок канцелярского сбора допускается замена их гербовыми марками того же достоинства.

§ 6. На письменных ходатайствах (заявлениях) о выдаче подлежащей оплате канцелярским сбором бумаги, а в случае словесного ходатайства—на отпуске выданной бумаги или на самом документе, копия (или справка) с которого выдается, делается соответствующая отметка о последовавшей выдаче копии, справки и т. п., с указанием времени выдачи и размера уплаченного канцелярского сбора.

Независимо от этого, в каждом учреждении ведется особая контрольная ведомость, в которую вносятся все бумаги, выданные с оплатой канцелярским сбором, при чем указывается за сколько страниц и сколько именно взыскано канцелярского сбора. В ведомость заносятся также бумаги, подлежащие

в общем порядке канцелярскому сбору, по выданные без оплаты этим сбором, согласно льгот, установленных ст. 18-й (основания льготы должны быть указаны в ведомости).

§ 7. Наклеиваемые на выдаваемых учреждениях и должностными лицами бумагах марки канцелярского сбора должны быть при выдаче этих бумаг и документов погашаемы теми способами, которыми производится погашение гербовых марок.

§ 8. За выдачу или изготовление подлежащих канцелярскому сбору бумаг и документов без взимания сбора виновные в том лица, сверх возмещения в пользу казны причиненного их действиями ущерба, подлежат ответственности в дисциплинарном порядке.

§ 9. При производстве ревизий по гербовому сбору в учреждениях, взимающих канцелярский сбор, производится одновременно и ревизия по канцелярскому сбору. Во время гербовых ревизий частных учреждений и предприятий ревизующие лица проверяют также и все документы, имеющиеся в делопроизводстве ревизуемого учреждения или предприятия, выданные какими-либо государственными и коммунальными учреждениями, в отношении правильности оплаты их канцелярским сбором.

§ 10. О всех обнаруженных при такой ревизии нарушениях декрета о канцелярском сборе составляется отдельный (от гербовой ревизии) протокол, направляемый в дальнейшем в губфинотдел, применительно к правилам, установленным для ревизии по гербовому сбору.

§ 11. Губфинотдел, получив протокол о нарушении декрета о канцелярском сборе, постановляет определение о возмещении с виновных должностных лиц в пользу казны причиненного их действиями ущерба и о наложении на них, по распоряжению их начальства, дисциплинарного взыскания, о чем сообщает последнему.

§ 12. При представлении ежемесячных сведений о гербовых ревизиях губфинотдел сообщает в Центроналг также и сведения о количестве произведенных ревизий по канцелярскому сбору, число составленных протоколов и суммах взысканий по ним.

§ 13. От уплаты канцелярского сбора освобождаются:

1) лица: а) за которыми признано судом право бедности, по тем только делам, по которым это право признано; б) находящиеся на социальном обеспечении; в) представившие удостоверения от профсоюзов о несостоятельности к уплате сбора;

г) учащиеся государственных учебных заведений РСФСР по бумагам, связанным с получением ими образования;

д) пленные, демобилизованные красноармейцы, беженцы и др. лица, подлежащие эвакуации за границу, по всем документам, относящимся к эвакуации;

е) красноармейцы, состоящие на действительной службе, по всем делам, связанным с прохождением ими этой службы.

2) Удостоверения и свидетельства, выдаваемые государственными и коммунальными учреждениями своим сотрудникам, служащим и рабочим, по делам, касающимся уплаты общегосударственного налога, трудгужналога, подоходно-имущественного и др. государственных и местных налогов.

3) Все делопроизводство Бюро Жалоб РКМ по жалобам на правительственные учреждения и должностных лиц.

Начальник Управления налогами и государственными доходами Р. Левин.

Циркуляр № 108.

Всем Губсудам.

Об отчетности по гражд. делам в трудсессиях народных.

На основании соглашения, состоявшегося на межведомственном совещании представителей Народного Комиссариата Труда и Народного Комиссариата Юстиции, выработана

особая форма статистической отчетности по гражданским делам в трудовых сессиях народных в виду чего Народный Комиссариат Юстиции предлагает по всем гражданским делам, оконченным в трудовых сессиях народных (ст. 92 Полож. о судостроительстве), начиная с 1-го июня с. г., составлять особые карточки по прилагаемой при сем форме и согласно прилагаемой краткой инструкции.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

29 мая 1923 г.

Инструкция по заполнению карточек по делам трудовых сессий народных.

1. Каждое гражданское дело, разбираемое в трудовой сессии народного суда, регистрируется на особой карточке (образец коей прилагается) в двух экземплярах (по возможности, через переводную бумагу).

2. 5-го числа каждого месяца губернской секции статистики труда передаются дубликаты карточек по всем делам, решения по которым вступили в законную силу за истекший месяц, для срочной обработки.

3. Оригиналы карточек, оставшиеся в трудовой сессии народного суда, пересылаются в порядке и в сроки, установленные Народным Комиссариатом Юстиции для карточек по оконченным делам, специально по делам губернских судов (см. инструкции, приложенные к циркулярам от 19/II—1923 г. за №№ 54 и 55).

КАРТОЧКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В ТРУДОВОЙ СЕССИИ НАРСУДА.

Город . . . . . Дело № . . . . . (по настоль-
Губерния . . . . . ному реестру).

1. а) Заявитель (истец): рабочий, группа рабочих, фаб-
завком, союз, какой . . . . ., паниматель: госучре-
ждение, или предприятие, кооператив, частное лицо (под-
черкнуть).

б) Точное наименование истца (фамилия и профессия или
название учреждения, предприятия) . . . . .

2. а) Ответчик: госучреждение или предприятие, коопе-
ративный орган, частный паниматель, рабочий, группа рабочих,
фабзавком, профсоюз, какой . . . . . (подчеркнуть).

б) Точное наименование ответчика (название предприятия,
учреждения или фамилия и профессия) . . . . .

3. Поступило ли дело непосредственно или в инстанцион-
ном порядке . . . . .

4. Род производства, деятельности, торговли предприятия,
учреждения, в котором возник спор . . . . .

5. Число рабочих, затронутых конфликтом . . . . . из них
женщин . . . . . подростков обоего пола . . . . .

6. Существует ли в предприятии РКК . . . . .
рассматривалось ли дело раньше в РКК . . . . .

7. Сущность требования (иска) . . . . .

8. Основано ли требование (иск) на нарушение Кодекса
законов о труде или договора — коллективного, трудового . . . . .

9. Дело рассмотрено:

а) при личном участии сторон или при участии их пред-
ставителей . . . . .

б) допущено ли обеспечение иска . . . . .
предварительное исполнение иска . . . . .

в) Дело откладывалось . . . . . раз.

10. Дело приостановлено ..... дня 192..... г.
по каким основаниям .....
11. Дело прекращено ..... дня 192..... г.
каким основаниям .....
12. Дело передано по подсудности ..... дня
192..... г.
Куда .....
13. Дело окончено по существу ..... 192..... г.
14. Результат разбора дела (краткое изложение судебного
приговора) .....
.....
15. Иск (требование) удовлетворен полностью, частично,
неудовлетворен вовсе (подчеркнуть) .....
16. Против кого возбуждено уголовное преследование ..
..... по какой статье Угол. Кодекса.
№ уголовного дела .....
17. Была ли подана кассационная жалоба ..... кем ..

Подпись:

Отметка о кассационном производстве.

- Дело поступило в кассационную инстанцию дня . . . . 192...г.
Окончено определением кассационной инстанции дня . . . 192...г.
- а) Дело прекращено.
- б) Решение трудовой сессии народного суда утверждено . . .
- в) " " " отменено } по каким
                полностью } основа-
                или в части } ниям ст.

Подпись:

Циркуляр № 120.

Всем Губернским Судам.

Об изменении в Таксе оплаты нотариальных действий.
На основании 24-й ст. постановления СНК от 8-го ноября 1922 г. («Сб.бр. Узк.» 1922 г., 75, ст. 935) предлагается для руководства всем судебным местам и нотариальным учреждениям следующие изменения в Таксе оплаты нотариальных действий:

«Примечание 1 к ст. 1-й. От оплаты за нотариальные действия освобождаются засвидетельствованные документов по делам, касающимся воинской повинности, а также документов немущественного характера, в случае представления удостоверений народного судья о неимении средств на уплату сборов по засвидетельствованию. Лица, признанные судом, согласно ст. 99-й Положен. о нарсуде, не имеющими средств к уплате пошлин по судебным делам, освобождаются от нотариальных сборов при засвидетельствовании документов и копий для представления к делам, по которым состоялось такое определение суда.

Примечание 2 к ст. 1-й. За засвидетельствование копий документов, представляемых в учебные заведения при поступлении в эти заведения, взимается 50% от сумм, указанных в п. «б» ст. 22 й Таксы.

Примечание к ст. 22-й. Плата за засвидетельствование копий не может быть выше, чем плата за засвидетельствование подлинных документов».

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Зам. Народного Комиссара Финансов
Владимиров.

31 мая 1923 г.

Циркуляр № 111.

Всем Губеудам и Прокурорам.

О порядке оплаты отправляемой через Фельдкорпус корреспонденции.

В Народный Комиссариат Юстиции ежемесячно поступают требования от Фельдгерского корпуса ГПУ об уплате денег за пересылку корреспонденции через Фельдкорпус корреспонденции, как из центра, так и из местных органов НКЮ.

Так как всем губисудам и прокурорам отпускаются кредиты по § 4 в порядке сметного назначения на почтово-телеграфные расходы, Народный Комиссариат Юстиции предлагает при отправке корреспонденции через Фельдкорпус уплачивать следующую сумму при отправлении.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
31 мая 1923 г.

Циркуляр № 112.

Всем Губернским Судам.

Об ограничительном толковании подсудности гражданских дел Верховному, губсудам и арбитражным комиссиям.

Ввиду многочисленности запросов с мест и во избежание неправильного приращения на практике введенной по декрету Президиума ВЦИК от 3 февраля с. г. подсудности некоторых гражданских дел Верхову в качестве суда первой инстанции предлагается принять к руководству нижеследующее:

Подсудность Верховному является исключительной, и, как изъятие из общего порядка рассмотрения дел в судах первой инстанции, не может быть толкуема распространительно. Соответственно этому она должна применяться только к делам особой важности, имеющим государственное значение, а не к тем заурядным процессам, которые вынуждены вести некоторые наркоматы и центральные учреждения по характеру своей обычной работы или в порядке хозяйственных дел. Поэтому к подсудности Верховному суду относятся только такие дела, в которых наркомат, центральное, приравненное к нему учреждение или губисполком выступает в качестве стороны как целое, по делам такого рода, которые и по назначению своему, и по характеру не могут быть отнесены к ведению какого-либо его отдела или управления в ряду их повседневной работы, а относятся к компетенции главного руководящего органа наркомата или губисполкома, как специального высшего органа известной отрасли правительственной деятельности или власти.

По этим же соображениям и в губсудах подлежат рассмотрению лишь такие дела исполкома или горсовета, в которых они выступают, как перздельное целое, как представитель единой высшей власти, все же дела как искового, так и особого производства, в которых выступают отдельные органы исполкомов, наркоматов или центральных управлений, как местные, так и находящиеся непосредственно в составе центрального учреждения, или которые могут быть отнесены к компетенции определенного органа исполкома или наркомата (напр., дела ОЮ, самоуправления, комхозов, флотделов, УИИ, хозорганов и т. п.), следует общей подсудности.

Равным образом, ограничительно следует толковать и подсудность арбитражных комиссий, к ведению которых относятся исключительно дела, в которых с обеих сторон, т.-е. и истцов, и ответчиков, выступают госпредприятия или госучреждения, кроме тех дел (Госбанка, Госстраха, по перевозке грузов и т. п.), которые в силу прим. 2 к ст. 1-й Полож. 21 сентября остаются в ведении общих судов. Дела кооперативных учреждений, профессиональных и других организаций, как не входящих в число госорганов, к компетенции арбитражных комиссий не относятся.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Председатель Верховуда Стучка.

1 июня 1923 г.

Циркуляры Верховного Суда.

Утверждено
Президиумом Верховсуда.

Циркуляр № 13/ои.

Всем Военным Трибуналам.

О порядке кооптации временных членов выездных сессий военных трибуналов для исполнения состава присутствия сессий.

Малочисленность членов коллегии военных трибуналов затрудняет высылку выездных сессий военных трибуналов для разбора дел на месте, когда высылка эта необходима по местным условиям, или же при высылке сессии приходится прибегать к кооптации членов выездных сессий из лиц, состоящих на службе в других учреждениях, или же высылка сразу двух или более сессий останавливает работу трибунала, выделившего сессию.

Поэтому военная коллегия Верховного Суда Республики в соответствии с 41 ст. УПК и 88 ст. Положения о судостроительстве РСФСР при необходимости произвести кооптацию временных членов выездных сессий военных трибуналов исключительно для пополнения состава присутствия сессий предлагает соблюдать следующий порядок:

1) В состав выездных сессий не может быть кооптировано более одного товарища, не являющегося членом коллегии трибунала.

2) При вхождении в состав выездной сессии членов военных трибуналов различных степеней, например, один член сессии — член трибунала округа и другой — член трибунала корпуса, председательствует в сессии член трибунала с высшей подсудностью, в данном случае — член трибунала округа.

3) При председательствовании в выездной сессии дивизионного трибунала члена трибунала корпуса выездная сессия выносит приговоры, как выездная сессия военного трибунала корпуса, при председательствовании в выездной сессии корпусного трибунала члена трибунала округа сессия выносит приговоры, как выездная сессия трибунала округа и т. д.

4) Список лиц, предназначенных к кооптации в члены выездных сессий, отдается в совместном приказе командования округа и председателя трибунала округа для выездных сессий дивизионных трибуналов, для выездных сессий трибуналов корпусов, фронтов и округов в совместном приказе РВСР и военной коллегии Верховсуда.

5) Список лиц, намеченных к кооптации в состав выездных сессий, сообщить заблаговременно военной коллегии Верховсуда. Получение подтвердите и о принятых мерах донесите.

Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Республики
Ульярих

21 апреля 1923 г.

На подл. надпись
«Утверждаю»

Циркуляр № 14/ои

Зам. Предс. Верховсуда Карплин.

Всем Военным Трибуналам.

О порядке определения персональной подсудности должностных лиц Красной армии.

В виду возникновения на местах сомнений, что должно служить критерием при определении персональной подсудности должностных лиц Красной армии — должность, занимаемая в момент совершения преступления или в момент привлечения к следствию и суду, военная коллегия Верховного Суда разъясняет, что персональная подсудность определяется высшей должностью привлекаемого военно-служащего, какую он занимал или в момент привлечения к следствию и суду, или в момент совершения преступления.

Настоящий циркуляр подлежит рассылке в копиях всем подведомственным отделам.

Зам. Председателя Военной Коллегии Верховсуда Сорокин.
4 мая 1923 г.

Циркуляр Наркомфина.

Циркуляр Наркомфина № 346

Всем Председателям Губернских и Областных Исполкомов и всем Заведывающим Губ. и Обфинотделами. Копия — Всем Уполнаркомфинам и Наркомфинам Союзных и Автономных Республик.

Об абсолютном недопущении бескредитных расходов.

Находящимся ныне на рассмотрении Совета Народных Комиссаров ориентировочным бюджетом РСФСР с союзными и автономными соц. сов. республиками на 1922—1923 год устанавливаются все те ассигнования, которые могут быть предоставлены ведомствам в текущем бюджетном году по состоянию государственных средств.

Эти ассигнования должны считаться совершенно исчерпывающими все имеющиеся у государственной казны возможности по удовлетворению потребностей ведомств, и всякое увеличение их расходов является для казны недоступным.

Поэтому производство на местах бескредитных расходов в текущем бюджетном периоде должно быть признано безусловно недопустимым.

Между тем, несмотря на категорическое воспрещение бескредитных выдач постановлениями ВЦИК от 10 октября и 16 декабря 1921 г. и от 20 июля 1922 г., постановлением СНК от 12 октября 1922 г. и циркулярным распоряжением ВЦИК и СНК (опублик. в «Эконом. Жизни» № 254 от 10 по-

ября 1922 г.) выдачи эти еще и до сих пор производятся с разращения некоторых губисполкомов.

В виду изданного председателями губисполкомов и загубфинотделами предувещания, что наблюдение за точным исполнением на местах перечисленных узаконений должно являться их первейшей обязанностью и что в случае производства в дальнейшем бескредитных расходов, как уголовная так и материальная ответственность за это будет возлагаться персонально на председателей соответственных исполкомов и заведывающих соответственными финотделами.

Председатель ВЦИК М. Калинин.

Зампредсовнаркома А. Цюрупа.

Замнаркомфин М. Владимиров.

17 апреля 1923 г.

П О П Р А В А.

В № 21 «Еж. Сов. Юст.» в циркуляре № 100, первом абзаце, напечатано: «Во избежание недоразумений . . . . ., а также в виду необходимости сдачи казенных вещей и заключения . . . . .» следует читать: «Во избежание недоразумений . . . . ., а также в виду необходимости сдачи казенных вещей и расчета с местом заключения . . . . .».

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый котирующей комиссией Ц. Т. Б.)

1 рубль золот. (наличными) в дензнаках 1923 г.

31 мая	56.
1 июня	56.
2 "	57.
3 "	57.
4 "	58.

ПЕРВОЕ ИЗДАНИЕ
„Собрания Кодексов РСФСР“
разошлось полностью.

Второе издание, дополненное и измененное согласно постановлениям ближайшей сессии пленума ВЦИК, выйдет во второй половине июля месяца.

Предполагаемая цена 4 руб. (не ниже) без переплета и 4 руб. 50 к. в переплете золотом по курсу дня уплаты всей суммы.

Работникам советской юстиции (члены судов, прокуроры, следователи, секретари и т. д.) при индивидуальной подписке — 25% скидки, при коллективной (не меньше 20 экземпляров) — 30% скидки со стоимости экземпляра без переплета.

Принимается во внимание лишь подписка, подтвержденная задатком в 25% предположенной цены.

Книжным магазинам обычная скидка Юридического Издательства Наркомюста.

Предварительная подписка в Юридическом Издательстве НКЮ. Москва, Кузнецкий Мост, 7.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вследствие причин, от Издательства не зависящих, Юридическое Издательство Наркомюста по всем закупкам и заказам, выполняемым с 25-го сего мая, исчисляет стоимость литературы в дензнаках 1923 года по официальному курсу банкнот Московской товарной биржи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ.

НА ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ

На 1 м. (ИЮНЬ)—95 к. На 2 м. (ИЮЛЬ—АВГУСТ)—1.85 к.

На 3 м. (ИЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ)—2.70 к.

Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 30%.
Цена отдельного номера, начиная с № 20, 30 коп. зол. по курсу банкнот М. Т. Б.

ОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Н К Ю

Приступая к изданию Юридического Календаря на 1924 г. и озабочиваясь возможной полнотой справочных сведений в нем, Юридическое Издательство обращается ко всем местным работникам юстиции с просьбой оказать ему содействие сообщением соответствующих сведений, а именно:

1. К губсудам—сведений о времени открытия, структуре и составе губсуда и нарсудов, распределении губернии на судебные участки, движении дел в них, постановке и содержании инструктивной и ревизионной работы, организации выездных сессий и т. п., с дополнением всякого рода статистическими таблицами, картами, диаграммами и т. п.

2. К отделениям Верховного Суда, военным и военно-транспортным трибуналам—тех же сведений, что и губсудам.

3. К губпрокурорам—сведений о составе и распределении губпрокуратуры по учреждениям и участкам, о числе и районе следственных участков, о характере и движении дел, о порядке и содержании наблюдательской, ревизионной и инструктивной деятельности и т. д., с приложениями, указанными под «I».

4. К президиумам коллегий защитников—о составе президиума и коллегии, об организации защитников, распределении и деятельности консультаций, о дисциплинарных и иных производствах против членов коллегии, о распределении различных категорий дел между ними (по уговору, по таксе, по назначению и т. п.) с дополнениями, указанными под «I».

Просьба доставить указанные сведения не позже 15-го сентября по адресу: Москва, Кузнецкий мост, 7, Издательский Отдел НКЮ, для редакции Юридического Календаря.

Последующие изменения и дополнения могут быть сообщаемы до 1-го ноября 1923 г.